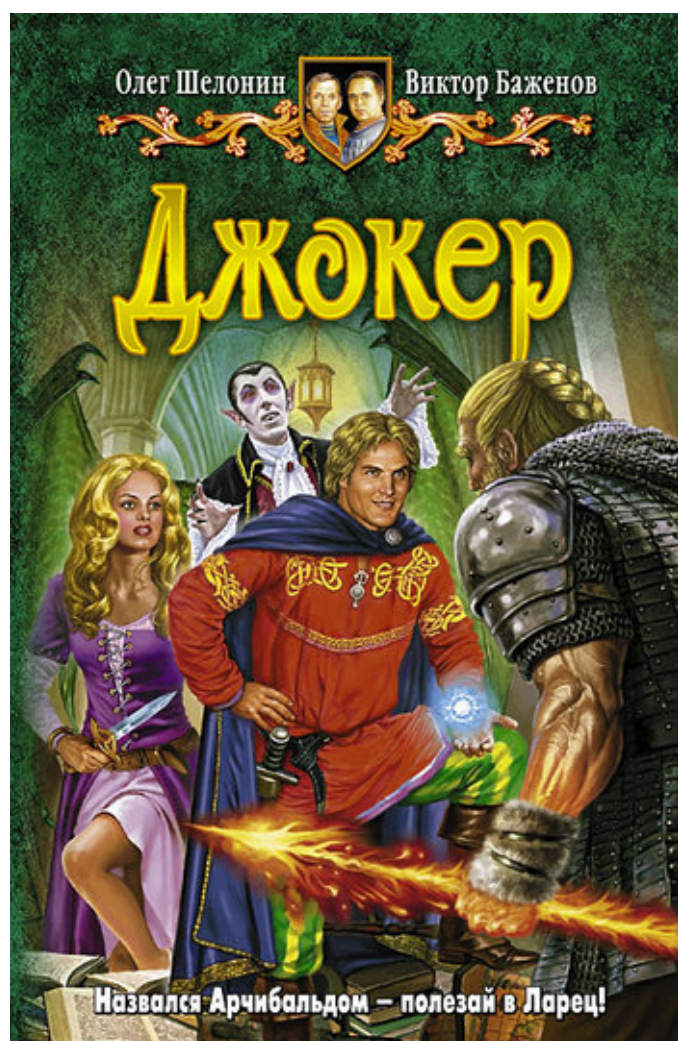

Олег Александрович Шелонин
Виктор Олегович Баженов
Джокер
Серия «Арканарский вор», книга 3

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=632305
Джокер: Альфа-книга; Москва; 2010
ISBN 978-5-9922-0581-7

Аннотация

Как человек становится богом? Очень просто – пройдя через Ларец Хаоса. А если попал в Ларец и исчез, как это случилось со знаменитым Арканарским вором? Тогда кто-то считает его погибшим, а друзья не верят, зная о невероятной везучести Арчибальда, и бросаются на поиски по любому таинственному случаю. Таким случаем оказывается появление в далекой от Гиперии Бригании загадочного принца Флоризеля.

Содержание

Часть первая	6
1	6
2	11
3	15
4	20
5	27
6	31
7	41
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Виктор Баженов, Олег Шелонин Джокер

Часть первая

Таинственный принц

1

По залу проплыли последние такты музыки, заставив распасться кружащиеся в танце пары. Джентльмен в белоснежном элегантном костюме почтительно поцеловал ручку своей партнерше по танцу.

– Благодарю вас, графиня, за доставленное удовольствие.

– Ах, что вы, принц! Это я должна благодарить вас за оказанную мне честь.

К рассыпающейся в любезностях парочке подошел хозяин замка граф Кентервиль с бокалом игристого вина в руке.

– Я слышал, что вы прекрасный танцор, принц, – приветственно приподнял он бокал, – но одно дело слышать, другое – видеть. На такие па неспособен даже придворный учитель танцев нашего короля.

– Джеймс, вы меня захвалите. – Принц отвесил учтивый поклон. – Передаю вам графиню с рук на руки в целости и сохранности.

Джентльмен вложил ручку графини в руку ее супруга.

– С благодарностью принимаю.

– Джеймс, – сразу затеребила супруга графиня, – а почему до сих пор не объявляют белый танец?

– О нет, – расхохотался граф, – это нововведение принца мы сегодня применять не будем в целях его же безопасности. Ты посмотри только на наших светских львиц. Они уже в полной боевой готовности и буквально пожирают его глазами. Нашего гостя просто на сувенирчики раздерут. Нет и еще раз нет. Тем более что на него имеют виды не только прекрасные дамы. На право сыграть с принцем партию в покер уже целая очередь, и я, на правах хозяина, в числе первых! Как, принц, вы не против партии в покер?

– С удовольствием! – Принц запустил руку в просторный карман пиджака, извлек из него плоскую шкатулку, инкрустированную мелкими бриллиантами, открыл и высыпал в свою ладонь ее содержимое – горсть необработанных алмазов. – Не откажите в любезности, граф, прикажите обменять на фишки. Знаете, бумажные деньги... нет, я рад, что это ноу-хау в Бригании прижилось, но они пока такие крупные, что их неудобно с собой таскать.

Граф рассмеялся еще громче, принимая из рук принца алмазы.

– Поразительное дело: наш новатор денежной реформы предпочитает твердую валюту. Ну, конечно, обменяем, принц, причем по самому выгодному курсу! Главное – поскорее увидеть вас за карточным столом.

– О да! О вашем потрясающем везении ходят легенды, – восторженно защебетала хозяйка замка.

– Бывает, что мне иногда и везет, – учтиво улыбнулся принц, убирая опустевшую шкатулку обратно в карман.

К непринужденно беседующей группе приблизился слуга в ливрее, почтительно всем поклонился и что-то прошептал на ухо хозяину.

– Вот как? – удивился граф Кентервиль. – Принц, к вам прибыл посыльный от короля. Ждет внизу.

– Тогда извините, я вынужден вас ненадолго оставить. Вы не возражаете?

– Ну что вы! Конечно! Разве можно заставлять ждать посыльного самого короля? Мой слуга вас проводит.

Принц еще раз учтиво поклонился и прошел вслед за слугой на первый этаж, где его уже поджидал королевский гонец.

– Принц Флоризель? – почтительно спросил юный лейтенант и окинул внимательным взглядом статную фигуру джентльмена, явно пытаясь на глаз определить его возраст.

Принц Флоризель уже привык к подобным взглядам. Его аристократические черты лица, сдержанность, невозмутимость и умный, пронзительный взор мог поставить в тупик кого угодно. На первый взгляд ему можно было дать лет двадцать – двадцать пять, если б не глаза умудренного жизнью опытного мужчины, которому как минимум за сорок.

– Я слушаю вас, лейтенант.

– Виконт де Жернар, – представился лейтенант, – посыльный короля Бригании Карла Третьего. Вам послание, сир. Приказано передать лично в руки.

Принц принял протянутый ему пакет.

– Благодарю вас, виконт.

Посыльный щелкнул каблуками.

– Мне подождать ответа?

– Это срочно?

– Думаю, нет.

– Тогда не стоит, – небрежно махнул рукой принц Флоризель, – я отошлю ответ со своим слугой.

Принц на прощание кивнул лейтенанту и двинулся обратно на второй этаж, где уже опять звучала музыка. Однако, поднявшись наверх, принц Флоризель заметил, что музыка хоть и звучала, но никто под нее не танцевал. Дамы и господа, сбившись в небольшие группы, шушукались меж собой, бросая украдкой любопытные взгляды на принца.

– Что-нибудь серьезное? – тревожно спросил граф Кентервиль, топтавшийся со своей супругой у входа, ожидая почетного гостя.

– Еще не знаю. Если не возражаете, я на минутку отлучусь, чтоб ознакомиться, – тряхнул пакетом принц.

– Разумеется! Если хотите, предоставлю свой кабинет.

– Ну что вы! Прочту на балконе. Там сейчас вроде никого нет.

– А потом сразу к нам! Вскроем свежие колоды и... обязательно вас обыграем! Должно же когда-то случиться такое чудо!

– Я буду счастлив проиграть вам, граф, – тепло улыбнулся принц и направился в сторону балкона, что вызвало разочарованные вздохи у прекрасных дам, надеявшихся, что таинственный прекрасный принц пригласит их на танец.

Нет, читатели не ослышались. Принц был не только прекрасен, но и таинственен. Именно его персону в этот момент обсуждали два гостя графа Кентервиля, прогуливавшиеся в парке под окнами замка, в одном из которых принц узнал лорда Саллендброка. Лорд изредка поглядывал на окна, из которых лилась музыка. Заметив принца, он в знак приветствия приподнял свою шляпу, украшенную пером. Принц Флоризель учтиво кивнул в ответ, начал было распечатывать пакет, но беседа лорда с неизвестным господином его сразу заинтересовала, и он наострил уши, делая вид, что читает извлеченное из пакета послание короля.

– Хоть убейте, но где-то я его раньше видел! – взволнованно прошептал спутник лорда. – Дьяго! Не могу вспомнить!

– Если вспомните, барон, то вас ждет воистину королевская награда, – усмехнулся лорд Саллендброк.

– С чего бы это?

– Сразу видно, что вы давно не были в Бригании.

– Ну да. Можно сказать, с корабля на бал. Так что это за принц? Какой страны?

– Никто не знает. Ни один маг до сих пор не определил. Загадочная история.

– Ну-ка, ну-ка, очень интересно.

– Его появление было фурором в нашем государстве. Представьте себе ситуацию: Девонгир, столица Бригании. Лучший гранд-отель для знати, прибывшей на аудиенцию к нашему королю из провинции. Представили?

– Представил.

– И вот в него в один прекрасный день вламывается дурно пахнущий молодчик в лохмотьях и с огромным мешком на плече.

Знали б собеседники в саду, каким тонким слухом обладает человек на балконе, – отошли бы подальше, прежде чем начать обсуждать его скромную персону, и даже в ретроспективе не посмели бы назвать его дурно пахнущим молодчиком.

– Забавная картина.

– Еще какая, если учесть, что он вломился, снеся по дороге двери и волоча за собой повисшую у него на плечах охрану и лакеев. Потом раскидал их, как котят, подошел к стойке, что-то невразумительное промычал, выложил перед администратором огромный алмаз величиной с кулак и повелительно кивнул в сторону номеров.

– О! Ему, разумеется, отвели лучшие номера?

– Ну да. В полицейском участке. Брали его, представляете, три наряда. Первый он раскидал так же, как и охрану, а с подроспевшими остальными бился уже на шпагах, позаимствованных у первого наряда. Представьте, в одиночку сдерживал натиск сразу двадцати фехтовальщиков элитных подразделений короля!

– А откуда они там взялись?

– Так королевский дворец-то рядом! Начальник дворцовой стражи подсуетился, два взвода своих орлов на помощь полиции послал. Все начали, конечно, что-то подозревать – простолюдины так шпагой владеть не могут – и стали говорить с ним по-хорошему... когда фехтовальщики кончились, и предложили пройти в номер. Он милостиво согласился и прошел в отведенный ему номер, как король. А потом подроспели маги. Вот против них он ничего не смог. Да в принципе чего там было мочь? Он к тому времени спал сном праведника. Взяли его тепленького с постельки, на ручках донесли до ближайшего полицейского участка, а потом, когда начали делать первое сканирование сознания этого странного господина, всполошились и тут же сообщили о предварительных результатах королю. Король немедленно распорядился отвести для оборванца лучшие апартаменты в своем дворце и заботиться о нем, как о своем самом близком родственнике.

– Любопытно. И что же накопили маги в его мозгах?

– Очень полезные для Бригании сведения. Этот господин, хоть и потерял почти полностью память, кое-что на магический кристалл магов выдал. Оказывается, где-то в нашем мире есть довольно забавное государство, в котором отсутствует магия, но зато сильно развита техника. Вот вы, барон, заметили, что Бриганию в темное время суток освещают уличные фонари?

– Пардон...

– Ах да, вы же только прибыли, а до Гиперии и окраин Бригании цивилизация еще не докатилась. Это ноу-хау пока что только в столице. Еще увидите. Так вот, эти сведения были почерпнуты из мозга принца.

– Что такое «ноу-хау»?

– Сам толком не знаю. Что-то вроде новшества, как объяснял принц.

– Но с чего явствует, что он принц?

* * *

Принц Флоризель усмехнулся. В памяти невольно всплыли события того злосчастливого вечера, когда маги начали выкачивать из него информацию.

Он действительно не помнил, каким образом и откуда его занесло в тот отель. Помнил только, что проснулся в камере, закованный в наручники, рядом с ним на столе стоял хрустальный шар на серебряной подставке, и господин в синей мантии просил возложить на него руки и пытаться вспомнить хоть что-то из своего прошлого. Он выполнил его просьбу, и, как только руки коснулись шара, перед его мысленным взором тут же всплыло изборожденное морщинами лицо пожилого джентльмена, неспешно листавшего газеты. И в нем возникла уверенность, что это был его личный шталмейстер Хаммерсмит. Вот в комнату, крадучись, стараясь не дышать, вошел слуга. Он узнал и его, и даже вспомнил имя: Марк. Слугу зовут Марк. Слуга прошептал что-то Хаммерсмиты на ухо.

– Что? – не понял его шталмейстер.

– Как настроение его высочества? – чуть громче прошептал слуга.

Хаммерсмит покосился на принца и с тяжелым вздохом лаконично ответил:

– Скучают.

Именно в тот момент юноша понял, кто он такой. Наследный принц Баккардии. Принц Флоризель. К сожалению, кроме этого, он ничего больше вспомнить не мог, как ни старались маги выудить из его мозга хоть что-то путное. Разумеется, как только был установлен его статус, им занялись уже не тюремные маги, а придворные маги короля Бригании его величества Карла III, и, разумеется, не в тюремных застенках, а в более роскошных апартаментах. Правда, и они большого успеха не добились. Так, мелкие разрозненные сведения, которые говорили, что Баккардия – государство очень продвинутое и прогрессивное. Но вот где оно? Найти бы!

Принц Флоризель решил все-таки ознакомиться с посланием короля и углубился в чтение. На листе плотной белой бумаги с королевским вензелем было написано каллиграфическим почерком:

«Ваше Высочество, приглашаю Вас на бал, который Мы, король Бригании Карл III, даем в честь нашего внучатого племянника, сэра Баскервильда, по случаю его возвращения на родину после успешного окончания Академии Колдовства, Ведьмовства и Навства».

– Ладно, отчего ж не сходить, коль зовут, – флегматично пожал плечами принц Флоризель и вновь прислушался к разговору беседующих в саду гостей графа Кентервиля.

* * *

– Лейб-медик короля поставил ему диагноз: частичная потеря памяти, и теперь на этом деле кормится целая толпа яйцеголовых из королевской Академии наук. Все пытаются выяснить: что же это за страна такая Баккардия и где ее искать.

– Ага, понятно. Значит, он сейчас из милости монаршей здесь так хорошо живет?

– Ну вы скажете, барон! Когда он появился, мешочек у него за спиной был о-о-очень тяжелый. И камешками не простыми был набит. Поразительно, как он его вообще на себе тащил! Чтоб его потом поднять, потребовались четыре здоровенных мужика. Разумеется, все это пошло на его счет. Наш король, узнав о социальном статусе принца, любезно предоставил ему не только кров, но и подарил замок покойного Линкольргильда, не оставившего после себя наследников. Если помните, он был бездетен. Принц жаждал за этот замок расплатиться содержимым своего мешка, но король не взял. Оно и понятно. Если принц еще что-нибудь вспомнит и удастся найти эту самую Баккардию, то возвращение на законный

престол блудного принца даст такие политические и экономические плюсы, что окупит подарок с лихвой!

Впрочем, принц уже и сейчас очень полезен Бригании. Столько блестящих технических новинок! Те же газовые фонари, например. Разумеется, он не сам все это придумывает. Просто что-то вспоминает и делится с учеными информацией. По слухам, они по его наводке готовят какое-то жуткое средство, которое позволит одним ударом рушить крепостные стены и поднимать на воздух мосты! Как оно там... а, вспомнил! Порох это средство называется. Представляете, какое нам подспорье против Маргадора? Главное достоинство этого пороха, что для его применения магия не нужна!

– Да, если у Бригании окажется такое оружие, Маргадору не устоять, – согласился барон.

– Говорят, уже есть первые успехи. Недавно правое крыло королевской Академии наук взлетело на воздух вместе с экспериментаторами. Король в восторге. Лично выдал принцу патент на изобретение. Так что, когда наладят производство, деньги польются рекой, хотя ему уже и сейчас столько капает за всякие безделушки вроде этих газовых фонарей, что скоро он богаче короля станет. А еще ему ужасно везет в карты. С ним просто невозможно играть! В решающей партии к нему постоянно приходит джокер!

– А может, он колдует? Или шельмует...

– Ну что вы! Чтобы принц – и шельмовал? Нонсенс. А насчет колдовства его с самого начала придворные маги проверяли. Магия у него на нуле. Да и насчет шулерства тоже... за его игрой наблюдали лучшие профессионалы этого дела. Все честно. Сейчас все стремятся сесть с ним за карточный стол. Это уже чисто спортивный интерес. Должен же он когда-нибудь проиграть!

– Интересно было бы перекинуться с ним в картишки.

– Хорошо, что напомнили, – заволновался лорд, – вы же заявлены на первую партию!

– Кто заявил?

– Я. А граф Кентервиль, узнав, что вы здесь, с удовольствием включил на первую партию с принцем вас, а заодно и меня. Он прекрасно помнит, как два года назад купился на ваш блеф и бросил карты.

– Было дело. А ведь не спасуй он тогда, продержись еще чуток, и я бы проиграл все свое состояние. У меня был препаршивейший расклад.

– Так поспешим же, барон, пока места за карточным столиком не заняли другие!

Принц Флоризель проводил взглядом спешащую на карточную баталию парочку, убрал послание короля в карман.

– Ну что ж, в картишки так в картишки. Не будем заставлять ждать народ, который жаждет хлеба и зрелищ. Хлеб наш любезный граф гостям уже предоставил. Зрелища за мной.

2

Покинув балкон, принц обратил внимание на изрядно подвыпившего господина, который, чтобы сохранить равновесие, одной рукой вцепился в портьеру, а другой отмахивался от лакеев, пытавшихся деликатно вывести его из зала.

– Уберите руки, я сам!! – упрямо мотал головой джентльмен.

Слуги растерянно переглядывались. Джентльмен отлепился от портьеры и направился к выходу. Однако на ногах он держался уже нетвердо, и по дороге его качнуло в сторону Флоризеля, на котором он и повис, используя его как третью точку опоры. Тут уж слуги, наплевав на этикет, набросились на него и начали отдирать от принца.

– Уберите руки, плебеи! – взревел гуляка. – Я хочу выпить с его высочеством на брудершафт!

Граф Кентервиль чуть не задохнулся от возмущения при виде такого хамского отношения к почетному гостю, но принц Флоризель мило улыбнулся, сделал неумовимое движение рукой, и джентльмен обвис на руках слуг, с выпученными от удивления глазами. Тело почему-то окончательно перестало повиноваться ему.

– Ничего страшного, господа, – принц сбил щелчком невидимую пылинку с лацкана своего белоснежного пиджака, – устал человек. С кем не бывает?

Гости одобрительно загудели.

– Отнесите его в карету, – распорядился граф Кентервиль, кивая на гуляку, – и проследите, чтобы его в целости и сохранности доставили домой. – Слуги поспешили исполнить его приказание. – Ну что, ваше высочество, не пора ли в бой? Карты ждут.

– Главное – найти поле битвы. Я здесь впервые. Не заблудиться бы.

– Ну это просто. Прошу за мной.

Принц двинулся вслед за графом, показывавшим дорогу в гостевую комнату с игровыми столами, и, несмотря на то что в зале все еще играла музыка, большая часть гостей поспешила пристроиться им в кильватер. Всем не терпелось посмотреть на игру принца Флоризеля, которого за дикое, прямо-таки невероятное везение за карточным столом уже стали называть меж собой Джокером. Разумеется, за глаза.

– А вот и наши сегодняшние партнеры, – жизнерадостно сказал граф, подводя принца к карточному столу. – Ну с лордом Саллендброком вы уже знакомы.

– Счастлив видеть вас, – кивком поприветствовал лорда принц.

– Взаимно, ваше высочество, – поклонился в ответ лорд.

– А это барон де Глосьен, – представил тучного джентльмена граф, – недавно вернулся из Гиперии.

– Рад познакомиться с вами, барон.

– Будьте осторожны, – предупредил принца граф, – барон великолепный игрок. Если не мне, то хоть ему, возможно, удастся вас сегодня обыграть.

– А меня вы в расчет не принимаете? – с деланой обидой протянул лорд Саллендброк.

– Ну что вы, лорд! – всплеснул руками граф.

– Чувствую, игра сегодня будет интересной.

Партнеры уселись за стол, который немедленно окружили со всех сторон любопытные гости. Дилер, в роли которого выступал специально натасканный на это дело слуга графа, под пристальным вниманием двух магов вскрыл свежую колоду карт, и игра началась.

На первых порах она шла вяло, с переменным успехом, и если сильный расклад доставался одному из игроков, остальные с легкой душой пасовали, не рискуя блефовать, так как прекрасно понимали, что здесь собрались профессионалы. Больше всего почему-то сегодня не везло именно принцу, и горка фишек перед ним постепенно таяла, а потому через пару

часов половина слегка разочарованных гостей вернулась в зал, где по-прежнему гремела музыка, и напрасно это сделала, так как карта наконец-то пошла. Причем сразу всем, и ставки начали повышаться после первой же раздачи...

Принц Флоризель, сидевший слева от дилера, провел рукой над своими картами, лежащими перед ним на столе рубашками вверх, обвел взглядом своих партнеров, затем задумчиво уставился в потолок.

– Удваиваю ставку.

Маги напряглись, но не почуяли ни одного магического посыла ни от принца, ни от остальных игроков.

– Вы даже не посмотрите в свои карты? – поразился де Глосьен, сидевший по левую руку от него. Его волнение было понятно. Торг переходил к нему, а странные действия принца ставили его в тупик.

– Зачем? – пожал плечами принц. – Я уже проиграл половину того, что принес с собой. Пришла пора рисковать. Играю втемную.

– А-а-а... – Его партнеры успокоились, и принцу даже стало стыдно.

Обуть этих наивных простаков было гораздо проще, чем отнять у ребенка конфету. Отнять у ребенка конфету... да он любого, кто пойдет на такое святотатство, лично загрызет! Принц помотал головой, сдерживая внезапно обуявший его гнев.

– Что с вами, принц? – заволновался граф.

– Да так...

– Что-то вспомнилось?

– Ну да... дети... в смысле совесть почему-то проснулась...

– Это ж замечательно! Память просыпается! У вас в Баккардии где-то есть дети, вы это вспомнили, и вас теперь мучает совесть: как же они там сейчас без отца?

– Ну да... типа того, – согласился слегка ошарашенный принц.

Перед его мысленным взором внезапно появилось какое-то мощное растение, тыкавшееся в него своими ветками-ручками, и огромные, похожие на гигантские маки цветы, обильно пищащие с этих веток-ручек: ПАПА, ОНИ НАС НЕ КОРМЯТ!!! Принц опять потряс головой.

– Что-то еще вспомнилось? – азартно спросил граф.

Флоризель посмотрел на что-то строчащих в выдернутых из-под мантии блокнотах магов и отрицательно покачал головой:

– Нет, ничего.

– Так, может, вернемся к игре? – осторожно спросил барон.

– Нет проблем. – На лицо принца опять легла маска полной невозмутимости. – Кстати, ваша очередь, барон, – повернулся он к де Глосьену. – Я свою ставку удвоил. Отвечаете?

– Разумеется.

В центр стола переместилась горка фишек барона, поддержавшего ставку.

– Я тоже не хочу выходить из игры, – азартно воскликнул граф, мельком глянув в свои карты.

Горка фишек в центре стола стала еще больше.

– А может, и мне сегодня повезет? – Лорд уравнил ставки и вопросительно посмотрел на принца Флоризеля.

Его высочеству по-прежнему было стыдно, а потому он, не глядя, откинул ближайшую от него карту в снос и только потом покосился на полосатую рубашку снесенной карты. С ума сойти! Даже не глядя, он умудрился скинуть именно ту, которая в раскладе была лишняя. Покосился на верхнюю карту колоды, лежащей перед дилером, удрученно вздохнул. Все правильно, это джокер. Секрет его успехов за карточным столом был предельно прост. У его высочества была феноменальная зрительная память, и через две-три партии рубашка

каждой карты намертво отпечатывалась в его подкорке. Это только на первый взгляд они все казались абсолютно одинаковыми...

– Замените.

Маги опять напряглись, и опять напрасно. Магических посылов от принца не было.

Скопившиеся вокруг игрового стола зрители возбужденно загудели. Слух о том, что наконец-то пошла большая игра, уже разнесся по замку, и гости поспешили покинуть танцевальный зал, чтобы полюбоваться на искусство принца.

– У него есть джокер? – донесся до Флоризеля взволнованный голосок какой-то девицы.

– Да кто ж его знает! – пожал плечами ее кавалер. – У него и так по лицу ничего не прочтешь, а сейчас он вообще играет втемную.

– Ах! Играть втемную в покер! Это так романтично!

– Я бы сказал: интригующе... и глупо, – еле слышно прошептал ей на ушко кавалер, уверенный, что принц его не слышит. – Вернее, было бы глупо, если б ему так чертовски не везло. Поговаривают, что он за джокера душу Дьяго продал!

«Может, предложить в следующий раз менять колоду перед каждой новой партией? – подумал принц, а потом внезапно разъярился. – Ах так? Душу Дьяго продал? Ну так фигушки вам, а не свежая колода перед каждой новой партией! Мы, в конце концов, в одинаковых условиях. Глаза у всех есть, а если не умеете ими пользоваться – пеняйте на себя. Это уже ваши проблемы!»

Буря чувств, пронесшаяся в душе его высочества, не затронула ни один мускул холерного, аристократического лица принца, невозмутимо наблюдавшего, как его партнеры по карточному столу меняют карты. Барон скинул две, лорд Саллендброк одну, и только граф остался при своих, решив, что его расклад и так достаточно силен. Начался второй круг торговли.

– Пожалуй, я удвою ставку еще раз. – Флоризель пододвинул к центру стола все свои оставшиеся фишки и вопросительно посмотрел на барона де Глосьена.

– Да... озадачили. – Барон нервно барабанил пальцами по столу. – Впервые вижу: темная и покер... бред. – Де Глосьен покосился на графа с лордом. – Нет, я, знаете ли, пас!

– Я тоже, – откинулся на спинку кресла лорд, – сегодня не мой день.

– А я отвечу! – азартно сказал граф, сдвигая в центр стола свои фишки. – И ставлю сверху еще тысячу!

Будь граф внимательней, конфуза бы не произошло. Довесок в десять фишек, достоинством в сотню золотых каждая, ставил принца в щекотливое положение, так как его фишки кончились, а старый бриганский кодекс чести, куда включались и правила поведения за игровым столом, позволял играть только на наличные!

– О! Принц... – всполошился хозяин замка, сообразив, какую допустил оплошность. – Дозвольте повышение ставки снять, я, право...

– Ну что вы, граф, какие пустяки, – отмахнулся принц Флоризель. – У меня с собой шкатулка, инкрустированная неплохими камешками. На ту же тысячу потянет, если вы, конечно, не возражаете.

– Конечно! – обрадовался граф. – Я вашу ставку принимаю и предлагаю потом вскрыться.

В ответ принц мило улыбнулся, запустил руку в карман и выудил шкатулку, не сразу сообразив, что зацепил вместе с ней что-то лишнее, что-то такое, чего в этом кармане по определению быть не должно!

– Ну это явно лишнее, мы говорили только о шкатулке, – рассмеялся граф и замер, уставившись на ожерелье, которое с недоумением вертел в руках принц Флоризель. – Позвольте, принц, откуда у вас ожерелье моей жены?

– Я... сам не знаю. – Принц вытащил из другого кармана пиджака платочек и вытер им покрывшийся испариной лоб. – Поверьте, граф... – развел руками принц, заставив гостей дружно ахнуть.

Принц проследил за их глазами и уставился на платочек, который по-прежнему держал в руке. Это были элегантные женские трусики с искусно вышитой на них монограммой ЛК. Леди Кентервиль, сообразил похолодевший принц, понимая, что попал. Причем попал конкретно! Дуэли не избежать, а ему так не хотелось убивать графа, к которому он испытывал искренние дружеские чувства.

– Я жду вас завтра в восемь часов утра в Гургонском лесу у Скорбящего Дуба. Мои секунданты навелят вас, чтобы договориться об условиях дуэли.

Побагровевший граф рывком поднялся из-за стола, швырнул свои карты рубашками вниз на стол и удалился с гордо поднятой головой.

– Прошу прощенья, господа, – принц тоже встал, – но, кажется, мое присутствие здесь стало неуместным.

Принц Флоризель открыл шкатулку, кинул в нее ожерелье и трусики графини, захлопнул крышку, отвесил всем присутствующим короткий, полный достоинства поклон и вышел из комнаты.

– Вот это да-а-а... – Лорд Саллендброк покосился на шкатулку, перевел взгляд на карты графа. Король, дама, валет, десятка и девятка червонной масти. – ...стрит-флеш, однако. А что было у принца?

Сидевший рядом барон не удержался и вскрыл карты, сиротливо лежавшие возле шкатулки.

– Ого! Вовремя я спасовал, – пробормотал барон и покачал головой при виде четырех тузов и джокера.

Это была самая высшая комбинация в этой игре. Даже если б графу достался один из тузов принца, и у него оказался флеш-рояль, три туза Флоризеля и джокер все равно били бы его карту по правилам бриганского покера...

3

Замок покойного Линкольргильда, подаренный принцу королем, располагался неподалеку от столицы, на окраине Гургонского леса.

– Хотя в этом повезло, – пробормотал принц, вылезая из кареты, – можно особо не торопиться. Двадцать минут пешком – и я на лобном месте. – Под невозмутимой маской истинного аристократа в принципе скрывался веселый, жизнерадостный человек, в любой, даже самой паршивой, ситуации умеющий находить плюсы. – Приказ «сходитесь!», мрачная траурная музыка, поднимаются дуэльные пистолеты... хотя нет, до пистолетов тут еще не доросли. Здесь пока что с моей помощью только порох осваивают. Оно и к лучшему.

Джентльмен в белоснежном костюме легко взбежал по мраморной лестнице, поигрывая тростью, и направился к двери, у порога которой его уже ждал дворецкий в лиловой ливрее.

– Как прошел вечер, сэ-э-эр? – спросил он, почтительно принимая трость.

– Прекрасно, Батлер. Повеселился от души. Завтра у меня дуэль.

– С кем, сэ-э-эр?

– С графом Кентервилем.

– О! Может, предупредить короля, сэ-э-эр? – вскинул брови дворецкий. – Он очень рассердится, если с вашим высочеством что-нибудь случится.

– Думаешь, со мной что-то случится?

– Гмм... если учесть историю вашего задержания, когда вы появились в Бригании... думаю, это графу надо искать защиту у короля.

– Есть одна проблема, Батлер: мне очень не хочется драться с графом на дуэли и проливать его кровь. Мне нравятся его манеры.

– Тогда в чем дело, сэ-э-эр?

– В том, что меня подставили, друг мой, и дуэли не избежать. Узнаю, кто подставил, – лично гада нашинкую, замариную, сделаю шашлык и скормлю нашим собачкам.

– Их и так прекрасно кормят, сэ-э-эр.

– Ты прав, еще отравятся этой гадостью, а король уже давно грозился навестить меня и устроить в этих лесах грандиозную охоту. Без собачек нам нельзя.

– Будут какие-нибудь распоряжения, сэ-э-эр?

– Да. – Принц скинул с себя пиджак и сунул его в руки дворецкого. – Надо почистить. И еще сообрази что-нибудь легкое на стол. Только сильно не увлекайся. Пять... нет, шесть перемен блюд, мохито для разминки и три бутылки вина. Не больше. Завтра в восемь утра дуэль, и мне нужно иметь свежую голову.

– Вас разве у графа не кормили, сэ-э-эр?

– Ах, Батлер, разве в гостях, когда тебе буквально смотрят в рот, наешься? Всем интересно, как изволит откусивать принц! С соблюдением правил этикета или нет? Тьфу! Нормальному человеку в такой обстановке кусок в горло не полезет.

– Я понял. Пять-шесть перемен блюд. А чай?

– Вот привязался! Тащи на стол все, что у нас есть вкусенького, а если тебе так нейдет, можешь потом подать и чай.

Батлер невозмутимо кивнул и отправился отдавать распоряжения по хозяйству. Принц же, не теряя времени даром, направил свои стопы в трапезную, плюхнулся в кресло, откинулся на его спинку, прикрыл глаза и, не обращая внимания на суесящихся вокруг него слуг, накрывавших стол, начал вспоминать все подробности этого вечера, пытаюсь сообразить: кто же это его так ловко подставил? Ничего путного в голову не лезло. Практически все, кроме графини, с которой он покружился в танце, держали приличествующую этикету дистанцию

и подложить предметы интимного аксессуара графини ему в карман не могли. Графиня? Зачем бы это ей? Разве что тот пьянчужка, которого на меня занесло... так-так-так... горячо. Что это был за хлыщ? Его ведь мне не представляли. Да в принципе как и добрую половину гостей. Это этикетом Бригании не предусмотрено. Раз хозяин пригласил, значит, достойный человек. А список гостей рассылается всем приглашенным. Этого достаточно. Не хочешь с кем-то из приглашенных на приеме встречаться, можешь от посещения отказаться, и все дела. Так, надо взять на заметку и выяснить, что это за кадр.

– Батлер!

– Слушаю, сэ-э-эр.

– Дай мне список приглашенных на бал к графу.

– Не имею возможности, сэ-э-эр.

– В смысле как это? – опешил принц и от возмущения даже открыл глаза.

– Вчера вечером вы изволили использовать приглашение не по назначению, сэ-э-эр.

– Что значит «не по назначению»? – густо покраснел принц и невольно заерзал на сиденье кресла.

– Вы изволили пустить приглашение на странную имитацию курительной трубки под названием «самокрутка». В качестве табака, если припомните, вы использовали великолепную баванскую сигару, презентованную вам лично королем, предварительно варварски раскрошив ее, сэ-э-эр.

– Но-но! За базаром следи... – принц поперхнулся, – ...в смысле не забывай, с кем разговариваешь!

– Прошу прощения, сэ-э-эр, но хочу напомнить, что в нашем государстве за базаром следят специальные фискальные органы, а я всего лишь дворецкий, сэ-э-эр. Мне не положено.

– Да?

– Да, – с сожалением вздохнул Батлер, – а жаль. Говорят, место денежное, сэ-э-эр.

– Ну это понятно. – Принц решил свернуть дебаты и перекусить на сон грядущий. – Так, Батлер, а почему в мохито лаймы такие желтые? – нахмурился он, беря в руки бокал с коктейлем.

– При всем уважении к вам, сэ-э-эр, повар категорически отказался совать туда незрелые лимоны. Гномья водка вместо рома, о котором у нас никто ничего не знает, – это еще куда ни шло, с мятой он согласен, с кубиками льда тоже, но незрелые лимоны – это уж слишком! Если вы кончите свою жизнь от несварения желудка, то он свою закончит на виселице. Повар не согласен, сэ-э-эр.

– Как же с вами трудно, – удрученно вздохнул принц и приложился к соломинке, смакуя экзотический коктейль. Тут взгляд его упал на стол, и Флоризель опять возмутился: – Батлер, почему неполная сервировка? Где десертная ложечка?

– Что, опять?! – завопил обычно невозмутимый дворецкий. – Я только что ее сам сюда клал! Глаз не спускал! Куда она могла деться? Безобразия!

– Согласен, Батлер. Безобразие. Я тоже хочу знать, куда пропадает мое столовое серебро.

– Вот и я это хочу знать, – заорал еще громче дворецкий. – Это же был подарок самого короля!

– Вам не кажется, Батлер, что кто-то из прислуги ворует? – задумался принц, отставляя в сторону бокал. Он отрезал серебряным ножичком кусочек жареной оленины, придерживая основной кус вилочкой в точном соответствии со всеми правилами этикета.

– Что?! – Было ощущение, что дворецкого сейчас хватит удар. – До вашего появления здесь таких случаев не было!

Флоризель пронзил отрезанный кусочек вилок, деликатно отправил его в рот, прожевал, проглотил.

– Батлер, я подозреваю, что до моего появления здесь в этом замке не водилось и вопящих в присутствии господ дворецких.

Батлер диким усилием воли сдержал эмоции, сделал каменное лицо и согласился с хозяином:

– Вы совершенно правы, сэ-э-эр, не было.

– Вот видишь, сам признаешь, что я прав. Значит, у нас кто-то ворует.

– Не могу не согласиться с вами, сэ-э-эр, – сквозь зубы процедил дворецкий, – кто-то ворует!

– Вот мы и пришли к консенсусу, Батлер. Надо с этим разобраться.

– Хорошо, сэ-э-эр. Я разберусь. Кстати, сэ-э-эр, слуги только что почистили ваш костюм.

– Ну и прекрасно.

– Они в нем обнаружили вот эти часы. Вы не скажете, чьи они, сэ-э-эр?

Дворецкий извлек из своего кармана инкрустированный драгоценными камнями золотой брегет и с поклоном протянул его принцу.

– А это не ваш, Батлер? – поинтересовался принц.

– Нет, сэ-э-эр. Чтобы купить такие часы, мне нужно заложить дом, жену, детей и отдать свое годовое жалованье за десять лет вперед.

– У тебя есть жена и дети? – удивился Флоризель.

– Нет. Но если б были, пришлось бы заложить.

– Я рад, что у тебя нет жены и детей. Они бы огорчились, – сказал принц, откидывая крышку часов, и с любопытством уставился на ее внутреннюю поверхность. На ней красовалась монограмма «СТО». – Любопытно, откуда тогда у меня эти часы?

– Не знаю, сэ-э-эр. Если позволите, я пойду разбираться насчет столового серебра, сэ-э-эр.

– Иди Батлер, иди.

Дворецкий направился к выходу, но около дверей затормозил.

– Что-нибудь еще? – вскинул на него глаза принц.

– Извините, сэ-э-эр, я бы хотел вам дать один совет.

– Давай, Батлер.

– Я бы на вашем месте проверил свои карманы, сэ-э-эр.

– Что? – выпучил глаза принц.

– А я на всякий случай пока проверю свои...

Батлер успел скрыться за дверью, прежде чем о нее разбилась бутылка с элитным вином из королевских подвалов, присланных его величеством королем Бригании Карлом III в дар принцу Флоризелю.

– Обнаглели плебеи! – Возмущенный принц на всякий случай сунул руку в карман брюк и замер, нащупав там посторонний предмет. Медленно, стараясь не дышать, он извлек на свет божий и освидетельствовал серебряную десертную ложку, виновато съежился и положил ее на стол. – Совсем обнаглели. Ложки мне в карманы подсовывают...

* * *

Если б не эта проклятая десертная ложка, принц лег бы спать со спокойной совестью. Исход предстоящей дуэли его совершенно не волновал. В искусстве фехтования граф уступал принцу по всем параметрам. Нет, разумеется, ему было жалко Джеймса, и он уже прикидывал, как бы умудриться уладить дело миром, не поступившись своей честью и не ущемив

чести графа. Это была задача, а тут эта ложка! Опять же ожерелье, нижнее белье графини... он же только сегодня на балу увидел ее впервые! Подкинули! Стопудово подкинули. Всё подкинули – и ложку, и ожерелье, и трусы... и вообще всё, что у него лишнее оказалось в кармане. На этой сердитой ноте принц Флоризель соизволил заснуть, но даже во сне ему не было покоя, так как ему опять начали сниться кошмары.

Ему снились придворные лекари, пичкающие его дурно пахнущими снадобьями, и постоянный, один и тот же вопрос от серых личностей, в которых он всем нутром чувствовал представителей тайной канцелярии Бригании.

– Ну-с, ваше высочество, что удалось вспомнить? Любое, даже самое незначительное воспоминание, и мы ухватимся за него как за ниточку и распутаем весь клубок. Может, вы оказались здесь из-за происков врагов? Если так, то мы поможем вам вернуться на престол. Главное – понять, где находится ваше королевство. Постарайтесь, ваше высочество. Может, где-то далеко-далеко ваши мама с папой льют слезы по утерянному сыночку, наследному принцу Баккардии Флоризелю... ну же, ваше высочество, напрягитесь...

Раздосадованный принц отмахнулся от них как от мух, резко перевернулся на другой бок, и сон сменился. Теперь ему снилось то, о чем он даже заикнуться не мог в присутствии серых личностей, так как не хотел загреметь в дурдом или в подобное ему заведение этого королевства. Ему снились огромные, вздымающиеся вверх под облака дома, стремительные изрыгающие смрадный чад машины, супермаркеты, телевидение, Интернет и двое верных друзей – Данила и Дарья. Ему снилось, как они втроем проворачивали многомиллионные аферы, потом отдыхали на дорогих курортах. Снилось, как уходили от погони на дорогом джипе. Дашка сидела за рулем, а Данила выпускал из автомата в преследователей обойму за обоймой. Снилось, как Данила тащил его на горбу с ножом в спине, хотя сам уже успел словить две пули в грудь, и как потом их штопала Дарья, обливаясь горячими слезами, отчаянно ругая при этом своего непутевого дядьку, не сумевшего уберечь ее барина. Короче, снилось то, чем он поделиться не мог ни с кем. Больше всего принца угнетало, что в этих странных снах он не мог вспомнить лица своих друзей. Ни лица Данилы, ни лица Дарьи. Он помнил только, что они его друзья. Настоящие друзья, и на них можно полностью положиться во всем! Но кто они? Он принц, это понятно, а вот кто они? И как объяснить разлюбезному Карлу III, что он вообще не из этого мира и занесло его сюда случайно. Его Баккардия, возможно, совсем рядом, здесь, буквально в двух шагах, и в то же время бесконечно далеко, в другом измерении.

Сон принца вновь сменился. Теперь пошел сплошной кошмар. Какие-то темные, мрачные подземелья, корни гигантского растения, по внутренним полостям которого он, как по трубам, ярус за ярусом спускался вниз, и ласковый лепет: «Папочка, осторожно, вот тут монстры кусачие живут, – струя огня, вырвавшаяся из руки принца, превратила клыкастых чудищ в горстку пепла. – Ой, как ты их... Папа, а с кем я теперь на этом ярусе играть буду?» – «Свято место пусто не бывает, сынок, – услышал принц во сне свой ласковый голос, – сейчас их сюда столько сбежится! Только ты их, пока я свои дела внизу не сделаю, лучше сразу того... чтобы они за мной играть не побежали. А то мне, понимаешь, некогда. Одного психа надо быстренько завалить и успеть вынырнуть обратно, пока его в первозданный хаос не засосало». – «Какого психа, папа?» – «Есть тут один придурок с бубенчиками на колпаке. Два раза в Ларец Хаоса нырнул и окончательно с катушек съехал. Достал уже всех, гад!»

Затем перед принцем появились огромные ворота, окованные серебром и испещренные древними рунами, которые он вскрывал какой-то странной отмычкой, и огромный детина с налитыми кровью глазами в странном шутовском колпаке, с ревом набросившийся на него, как только магические и физические запоры с врат его узилища спали. И битва. Последняя битва с Безумным Богом, в которой, казалось, ему кто-то ментально помогал, как с темной, так и со светлой стороны. У этого сна всегда был один и тот же финал: уже изрядно потре-

паннные принц и Безумный Бог собрали все свои силы и одновременно обрушили друг на друга мощные магические удары. Стена огня, подкреплённая заклинанием «Кулак Огненного Бога» принца, схлестнулась с Лучом Изначального Хаоса безумца, после чего мир перед глазами принца Флоризеля завращался, рванул куда-то вдаль, стягиваясь в точку, и принц отчаянно закричал.

Флоризель взметнулся с кровати и чуть не сшиб дворецкого, стоявшего возле его ложа в ночном халате, со склянкой какого-то снадобья и свечой в руках.

– Опять кошмары, ваше высочество? – сочувственно спросил дворецкий.

– Опять. Приснится же такой бред! – Принц сел на краешек кровати.

– Извольте выпить. Все как рукой снимет.

– Опять снотворное? – поморщился принц Флоризель. – Послушай, здесь не лазарет. Терпеть не могу аптечные ароматы.

– Ну что вы, ваше высочество, – укоризненно всплеснул руками Батлер. – Чтоб я доверил вашу жизнь каким-то докторам?!! Пейте. Такого лекарства ни у одного аптекаря не найдёшь. Ну-ка, резко выдохнули и...

Команда сработала как спусковой крючок. Трудно сказать, какие струны подсознания задел в голове принца Батлер, но он не успел даже договорить, как пузырек, словно по волшебству, исчез из руки, а его содержимое забулькало в глотке принца.

– Уффф... хороша-а-а... – просипел Флоризель, почувствовав, как ядреная гномья водка горячей волной прошла по телу и буквально через пару секунд шарахнула его по мозгам. Принц протяжно зевнул, плюхнулся обратно на кровать и провалился в глубокий сон.

– Так... средство от кошмаров я нашел, – глубокомысленно изрек Батлер, задувая свечу. – Надо будет с вечера его ему давать, чтобы по ночам не орал, зараза. Должны же его верные слуги когда-нибудь спать!

4

Разбудил Флоризеля все тот же Батлер.

– Ваше высочество, – назойливой мухой зудел дворецкий над ухом принца, – пора вставать. У вас в восемь часов дуэль.

– Я помню, Батлер. – Принц с трудом разлепил веки, посмотрел в окно, за которым клубился серый предрассветный туман. – Нет, ну ты что, озверел – поднимать в такую рань?

– Ваше высочество, пока глазки продерете, пока личико умоете, пока откусываете... Опоздание на дуэль в Бригании считается признаком плохого тона. Могут неправильно понять.

– Ммм... какого Дьяго я согласился на дуэль в такую рань? – простонал принц, свешивая ноги с кровати.

По сигналу дворецкого в опочивальню тут же ворвалась толпа лакеев с туалетными принадлежностями в руках и начала приводить хозяина в порядок. Один держал тазик с теплой водой, другой деликатно промывал принцу личико, третий золотым гребешком расчесывал его буйную шевелюру... короче, работа кипела. Утренние процедуры растянулись на целый час, но главную свою задачу выполнили: принц был не только отмыт, накормлен и одет по всей форме в дуэльный костюм, но и соизволил окончательно проснуться. А проснувшись, он вздумал осмотреть свою персону в настенное зеркало.

– Батлер, я же еду не на охоту! Почему на мне такой костюм?

– Ваше высочество, охотничий костюм, извиняюсь, зелененький, а дуэльный хоть и того же покроя, но, согласно протоколу, черненький...

– Плевать я хотел на ваши протоколы! Я к своему костюму привык!

– Ваше высочество, – всполошился дворецкий, делая знак слугам, чтобы они удалились, – у нас так не принято!

– Где это – у нас?

– В нашем государстве, в Бри...

– Государство – это я! – величественно оборвал его принц. – А потому что хочу в нем, то и делаю.

– Какое глубокое рассуждение! – поразился Батлер. – Надо доложить королю, что в его государстве образовалось еще одно государство: ходячее, ругачее, задирающее графов и вызывающее их на дуэль.

– Это он меня вызвал.

– Суть дела не меняет. Вы уменьшаете дворянское поголовье Бригании, и Карлу Третьему это может не понравиться.

– Батлер, я тебя разжалую!

– Никак нельзя-с, ваше высочество. У меня каллиграфический почерк, а мои доносы изволят читать сам король. Не будем его расстраивать. Опять же подсунут вам вместо меня какого-нибудь урода, и что потом делать будете?

– Да, лишние напряжения мне ни к чему, – согласился принц.

То, что дворецкий являлся агентом тайной канцелярии, Флоризель выяснил в первую же ночь, после того как поселился в этом замке. Помнится, после полуночи ему за каким-то Дьяго потребовалось прогуляться по замку с позаимствованным у прислуги мешком, в который он опять-таки непонятно зачем складывал все ценное, что попадалось под руку, и с этим мешком завалился в комнату для прислуги, где его дворецкий строчил отчет для начальника тайной канцелярии Бригании о всех действиях принца в течение первых суток его пребывания в замке. Отчет был очень подробный. Батлер был прекрасный профессионал. Там было даже про мешок и про то, что его высочество в данный момент бродит с ним по

замку, набивая его всем, что плохо лежит. Прочитав донос, Флоризель потребовал последние строчки убрать. Батлер взвился чуть не под потолок, услышав над ухом голос графа. Он до последнего момента не подозревал о его присутствии в комнате. Короче, они быстро договорились. Принц Флоризель пояснил, что он проверял прислугу на бдительность и убедился, что бдительность здесь практически на нуле, даже воровать неинтересно, а потому об этом неинтересно будет знать и королю, для которого этот отчет наверняка и писался. Ведь так? Батлер вынужден был признаться: так! Флоризель тут же развил успех и предложил сделку: принц никому не говорит, что Батлер засветился, а дворецкий, в обмен на эту мелкую услугу, позволяет его высочеству редактировать все свои доносы. Они ударили по рукам, и с этого момента, хотя на людях Батлер и соблюдал какую-то дистанцию, в общении тет-а-тет позволял себе некоторые вольности и по ходу дела делился с принцем полезной информацией.

– Вот ваша шпага, принц.

– Э! Я хочу ту, которую мне подарил король. У нее на гарде брюлики симпатичней.

– Никак нельзя-с. Она нестандартного размера. Берите эту. Настоящая, дуэльная.

Принц принял из рук дворецкого шпагу, выдернул ее из ножен, одним кистевым движением заставил описать сверкающий полукруг, проверяя баланс, затем осмотрел непосредственно клинок.

– Батлер, что-то мне говорит, что это не настоящая дуэльная шпага.

– Не может быть! – сделал возмущенные глаза дворецкий.

– Самоделка, – уверенно сказал принц. – Сработана из каретной рессоры.

– Зато гномьейковки, а это дорогого стоит! Опять же по габаритам проходит. Берите, мне так спокойней будет.

– Что-то ты темнишь, Батлер.

– Как можно, ваше высочество!

– Давай, давай, колись! Заныкал шпагу?

– Нет!

– Так я тебе и поверил. Быстро колись: кому ее по дешевке загнал?

– Да не загнал я ее! – сердито пропыхтел дворецкий. – Тут она, на месте, в оружейной комнате висит, только нельзя ей вам пользоваться, принц.

– Почему?

– Ей владел прежний хозяин этого замка маркиз Линкольргильд, и ему она на дуэли не помогла. Кто знает, может, на ней проклятье. Если вас сегодня на дуэли убьют, я себе этого не прощу. Где я еще такого хорошего хозяина найду?

– Так ты ж не на меня, ты на тайную канцелярию работаешь.

– Да еще как успешно! С тех пор как мы отчеты стали писать вместе, мне оклад в два раза повысили! Какой у вас, однако, слог! Завораживает! Кстати, не пора ли вам еще чего-нибудь, кроме пороха и газовых фонарей, в мою контору слить? Я тут, понимаете, неподалеку, в одной деревеньке, домик приметил. Если мне оклад еще раз удвоят, то до конца года я его вместе с землей выкуплю.

– Ну ни фиги себе! Здорово прислуга на моих идеях подрабатывает. Не пора ли гонорами делиться, Батлер?

– Ва-а-аше высочество, – укоризненно протянул дворецкий, – вам и так с патентов не слабая денежка капает.

– Ладно, пользуйся моей добротой, я не жадный.

– Благодарствую, ваше высочество.

– Кстати, кто тебе посоветовал делать шпагу из каретной рессоры?

– Вы, ваше высочество.

– Когда? – изумился принц.

– Когда вы изволили заказать себе из этого материала у гномов заточку. Прекрасный оказался материал.

– Надо же, пронюхал.

– Работа у меня такая. Да, рекомендую еще надеть на себя это.

Дворецкий протянул принцу ларец. Флоризель откинул крышку, уставился на золотые перстни с крупными рубинами, изумрудами и алмазами.

– А это еще зачем?

– Чтобы произвести впечатление на графа. Он должен постоянно помнить, на кого руку поднимает. Пусть она у него дрожит. Вот эту цепь поверх дуэльного костюма тоже наденьте, не помешает.

– Графу не помешает, а вот мне во время дуэли еще как! Чем этими цацками меня обвешивать, лучше бы придумал, как мне и лицо сохранить, и дуэли избежать. Это же чистейшая подстава! И вот теперь из-за какого-то подлеца я должен буду мочить графа! Стоп! Цацки и подлец... – Лицо принца озарила радостная улыбка. – ...Батлер, поздравь себя!

– С чем?

– Тебе достался просто гениальный хозяин.

– А-а-а, – разочарованно протянул дворецкий, – я думал, с прибавкой к жалованью.

– Если дело выгорит, возможно, и прибавлю. Ты тут недавно хвастался, что у тебя каллиграфический почерк?

– Да, сэ-э-эр.

– Тогда лети в свой кабинет и строчи письмо на мое имя следующего содержания. – Принц поманил к себе дворецкого и что-то прошептал ему на ухо. – Все понял?

– Все. Но как же вы...

– А это не твои проблемы.

– Ну да. Если вы оттуда можете, то обратно вам пару пустяков... – произнес загадочную фразу дворецкий и поспешил выполнять приказание.

– Пиши левой, для надежности, – крикнул ему вдогонку принц, – и письмо отдай при свидетелях.

Дождавшись ухода слуги, Флоризель нацепил на шею массивную золотую цепь, подошел к стенному шкафу, в котором висел его любимый белоснежный костюм, запустил руку в тайник, выудил из него пару заточек и засунул их в специальные карманы за отворотами голенищ своих щегольских ботфуртов, а затем занялся непосредственно костюмом. Оттуда он извлек непонятно чей брегет с надписью на внутренней стороне крышки «СТО» и свои личные часы, лежавшие там же.

– Сегодня вам предстоит сослужить мне службу, – ласково сказал он своим часикам и распахнул по карманам золотые цацки. – Вот теперь я готов. Осталось дожидаться Батлера.

Ждать ему пришлось недолго. Дворецкий закончил с писаниной за пять минут.

– Надеюсь, карета подана? – поинтересовался принц.

– Уже ждет у ворот.

– Прекрасно. Веди меня, мой Санчо Панса, я готов перевернуть мир.

– Думаете, вам это удастся?

– Да, если найду точку опоры.

– А вы ее найдете?

– Она у тебя в руках, – кивнул принц на письмо в руках слуги, – и ты лично при свидетеле, которым будет кучер, мне ее дашь, мой верный Санчо Панса.

– А кто такой Санчо Панса?

– А я почему знаю?

– Но вы только что...

– Слушай, отвяжись от меня со своим Санчо Пансой, чего пристал?

Принц щелкнул по носу дворецкого, развернулся и упругой походкой тренированного бойца покинул замок. Он нашел выход из положения и был этому безмерно рад.

Около запряженной кареты кроме слуг и кучера принца поджидали два джентльмена, облаченные, как и Флоризель, в строгие дуэльные костюмы. При виде принца они восторженились и отвесили ему почтительные поклоны.

– Чем обязан, господа? – поинтересовался принц.

– Мы ваши секунданты, – коротко ответил джентльмен с длинными седыми бакенбардами.

– Однако я вижу вас впервые, – слегка растерялся Флоризель.

– Король узнал о дуэли, очень разгневался и приказал нам представлять ваши интересы и следить за соблюдением правил дуэльного кодекса Бригании.

– Очень любезно с его стороны.

– Позвольте представиться. Я лорд Жамельтон, а это мой друг маркиз Горнуолл.

– Принц Флоризель. Выражаю вам свою признательность, господа. Ну что ж, не будем заставлять ждать графа?

– Да, это было бы нежелательно.

Однако, как только секунданты запрыгнули в седла своих коней, а принц сел в карету, из замка выбежал запыхавшийся дворецкий:

– Ваше высочество! Ваше высочество! Вам письмо!

– Какое еще письмо? – высунул голову из кареты Флоризель. – От кого? Кто принес?

– Не знаю, ваше высочество, – пожал плечами дворецкий, – я только что обнаружил его на вашем секретере. Адресовано вам. Без подписи. И приписка: лично в руки.

Секунданты принца с любопытством прислушивались к диалогу.

– О господи! Как не вовремя. Некогда мне сейчас. Дуэль. Ладно, давай его сюда, – распорядился принц, – в дороге прочту. Кучер, ты что там, заснул? Трогай! Не приведи Три-светлый, опоздаем. Нас ведь не так поймут!

Кучер подхлестнул лошадей, и процессия двинулась в сторону распахнутых ворот замка, вплотную примыкавшего к Гургонскому лесу, который бриганская знать облюбовала для решения спорных вопросов с помощью шпаги.

* * *

Примерно через полчаса карета по лесной дорожке добралась до поляны с разлапистым дубом в самом ее центре. Это был Скорбящий Дуб. Его не зря звали скорбящим. Корни могучего дерева были обильно политы кровью бриганской знати. Под его ветвями нашли свою смерть немало дворян.

Граф со своими секундантами, в одном из которых принц признал лорда Саллендброка, уже ждал его, нетерпеливо вышагивая под дубом. Чуть в отдалении от дуба паслись стреноженные кони. Рядом с ними стояла графская карета, а возле нее застыли три скорбные фигуры. Это были обязательные члены любой дуэли: маг, задача которого была исключить любое магическое влияние на ход поединка, лекарь с саквояжем, внутри которого находились хирургические инструменты и перевязочные средства, и священник с требником и крестом в руках.

– Надеюсь, я не опоздал, господа? – издали крикнул принц, вылезая из своей кареты.

Рядом с ним спешили его секунданты.

– Нет, нет, ваше высочество, – наперебой загалдели секунданты графа, – вы прибыли вовремя.

Принц Флоризель стряхнул невидимую пылинку со своего костюма и неспешной походкой двинулся навстречу к графу Кентервилю.

– Рад видеть вас, граф, в добром здравии, – вежливо поприветствовал он графа.

– Звучит немного издевательски, – хмуро буркнул Джеймс. – Беспокоиться о здравии противника перед дуэлью. Давайте побыстрее закончим с этим неприятным делом и разойдемся.

– Если мы будем его заканчивать так, как задумал какой-то мерзавец, то разойдемся мы не все. Я на тот свет не спешу и вам, граф, туда торопиться не советую, – хмыкнул принц, подойдя к своему противнику почти вплотную. – Господа, – Флоризель обвел взглядом всех присутствующих, – я в Бригании недавно, плохо знаком с местным дуэльным кодексом, а потому хочу знать, могу ли я переговорить с графом до начала дуэли. Это не противоречит правилам?

– Никоим образом, – успокоил его лорд Жамильтон. – Вы хотите побеседовать наедине?

– Нет. Желательно, чтобы разговор происходил при свидетелях, чтоб не было потом кривотолков.

– Если вы намерены передо мной извиняться, то это бесполезно, – на лице графа заиграли желваки, – такие оскорбления смываются только кровью!

– Полностью с вами согласен, граф, – кивнул принц Флоризель, – оскорбление страшное, но извиняться не придется ни мне перед вами, ни вам передо мной, если вы в присутствии этих господ спокойно, без эмоций выслушаете меня. Вы согласны?

– Говорите.

– Вернувшись вчера вечером домой, я начал размышлять. Это происшествие на вашем балу не давало мне покоя. То, что это подстава, я понял сразу. Кому, как не мне, знать, что я ни в чем не виновен. И тогда я применил метод дедукции.

– Простите, что? – заинтересовались секунданты.

Принц заметил, что маг вытащил из кармашка блокнотик и торопливо записал в него непонятный термин.

– Вы уж извините, – обезоруживающе улыбнулся Флоризель, – память не до конца еще вернулась ко мне, но этот метод я в свое время, похоже, осваивал в Баккардии. Он основан на логике и умозаключениях, опирающихся на факты. Этот метод широко применяется баккардской полицией для раскрытия различного рода преступлений. Так вот, пустив в ход логику, я понял, что у вас, граф, есть очень серьезный недоброжелатель. Серьезный и очень наглый. Для вашего уничтожения он не постеснялся избрать в качестве своего оружия меня! Принца! Лицо королевской крови!

– Извиняюсь, ваше высочество, – маг, конспектировавший его речь, рискнул вмешаться, – а на чем основано это утверждение?

– На логике, уважаемый, на логике, – развел руками принц. – Ну посудите сами. Я, конечно, не умаляю ни храбрости графа, ни храбрости всех присутствующих здесь господ, но для победы в любом бою одной храбрости недостаточно. Нужно еще и умение. А в Бригании, как я заметил, искусство фехтования не на высоте. У нас в Баккардии этому учат чуть не с пеленок, и любой дворянин знает такие фехтовальные приемы, которые вам здесь и не снились. Я, например, с легкостью выстою против двух, трех десятков вооруженных шпагами бригаанских дворян, и тот, кто подстроил этот скандал, наверняка об этом знает. Так что дуэль со мной практически превращается в убийство. А я не хочу проливать кровь друга. Вы уж простите, граф, но я по-прежнему считаю вас своим другом.

Граф заволновался, и принц Флоризель прочел в его глазах смятение.

– Теперь о том, что стало причиной ссоры. Граф, если вы помните, на балу я все время был на людях. Уединился лишь один раз ненадолго на балконе, чтобы ознакомиться с приглашением короля на бал, который он собирается дать по поводу приезда его внучатого племянника, сэра Баскервильда. Перед этим я общался на глазах у всех с целой кучей гостей, между которыми сновали слуги с напитками. Подкинуть ожерелье и... другие предметы...

мне в карманы мог любой! Кстати, граф, я ведь в вашем замке был впервые, расположения комнат не знаю. Как и когда я имел возможность порыться в вещах вашей жены? Не мог же я снять все это с нее в танце, когда на нас тарасилась целая куча гостей.

– Помогите мне Трисветлый, – простонал граф Кентервиль. – Какой же я дурак!

– Ну что вы, дружище! – Принц дружелюбно хлопнул графа по плечу, а затем, расчувствовавшись, даже обнял. – Обмануться было легко, – успокоил он графа, отрываясь от него, – даже я не сразу сообразил. А сегодня утром получил своим подозрениям подтверждение. Ваш недоброжелатель, как оказалось, не только наглый, но еще и глупый! Он переиграл. Я так полагаю, испугался, что дело может закончиться мировой, и подстраховался.

– Как подстраховался? – На лице графа было написано явное облегчение.

– А вы проверьте свои карманы.

– Что?!! – сразу вспыхнул граф.

– Проверьте, проверьте, – посоветовал ему принц.

Джеймс похлопал себя по карманам и изменился в лице.

– Доставайте, граф, не одному же мне ходить с клеймом вора.

Кентервиль извлек из кармана золотые часы принца.

– Вот теперь мы на равных. Если верить этому письму, – выдернул Флоризель из кармана литературный шедевр Батлера, – вы, граф, лично обчистили мои карманы, пока я был у вас в гостях.

– Какая мерзость! – Прочитав, граф был возмущен до глубины души.

– Это не то письмо, которые вам полчаса назад вручил дворецкий? – поинтересовался маркиз Горнуолл.

– Оно самое, – кивнул принц.

– Ваше высочество, я вас умоляю о прощении! – полный раскаяния, взмолился граф. – Готов искупить вину за свои недостойные подозрения...

– Да полно, Джеймс! На твоём месте я бы тоже на дыбы встал. Ну все хорошо, что хорошо кончается. Надеюсь, инцидент улажен?

– Конечно, ваше высочество, – закивал граф.

– Тогда позвольте откланяться. Честно говоря, не выспался. Всю ночь над этим делом голову ломал.

– Вас проводить? – спросил лорд Жамильтон.

– Не стоит. Тут недалеко. Проедусь не спеша перед сном по свежему воздуху.

Принц Флоризель коротко кивнул всем на прощание и двинулся к своей карете. Он уже садился в нее, когда о чем-то вспомнивший граф кинулся за ним следом.

– Постойте, принц! Между нами еще не все улажено!

– Вот как? – удивился Флоризель, спуская ногу с подножки кареты.

– Да, ваше высочество. Я должен отдать вам ваш выигрыш. Ваш джокер вчера побил мой стрит-флеш.

– Ах, граф, какая мелочь! Стоило ли беспокоиться?

Однако расторопные слуги графа уже тащили к карете принца тяжеленный сундук. Как только погрузка выигрыша закончилась, Флоризель наконец-то уселся в карету, сделал на прощание всем ручкой, кучер тронул поводья, и экипаж тронулся в обратный путь.

Принц откинулся на спинку сиденья, прикрыл глаза и начал размышлять. Красивая сказочка, рассказанная им графу, самого его не удовлетворяла. Странные события последних дней, появляющиеся и исчезающие вокруг него вещи изрядно напрягали. Что это? Происки неведомых врагов или следствие его неадекватного поведения. Кажется, есть такая странная болезнь... как ее... а! Клептомания... или лунатизм... Дьяго! Ничего не помню! А вот пальчики-то помнят! Стоп! Какие еще пальчики? При чем здесь пальчики? Принц так усиленно напрягал свой мозг, что на ржание лошадей, ругань кучера и внезапную остановку

кареты среагировал не сразу. А когда до него дошло, что до своего замка еще не добрался и со всех сторон его окружает лес, не придумал ничего умнее, как распахнуть дверцу и высунуться наружу, чтоб выяснить причину остановки. Сокрушительный удар по голове чем-то тяжелым, хотя и достаточно мягким, объяснил ему все без слов. Принц вывалился из кареты на пыльную придорожную траву и, уже теряя сознание, автоматически зафиксировал себе в подкорку: «А ударили профессионально. Мешочек с песком. И череп не повредишь, и вырубшь наглухо. Блин, совсем как я когда-то...»

5

Сознание возвращалось медленно. В голове еще стоял туман, но соображать он уже мог. Попытался пошевелиться и понял, что связан. «Замели, волки позорные!» – мелькнула в голове паническая мысль. Затаив дыхание, он медленно приоткрыл глаза и выдохнул с облегчением. Это были не стражники. Это были какие-то мелкие фраера. «Ну сявки, сейчас вы у меня попляшете!» Привычно вывернув из суставов кисти рук, он стряхнул с себя опутывающие запястья веревки. На него внимания никто не обращал. Он лежал у костра, разожженного в центре небольшой полянки. Рядом лежало чье-то тело в лиловой ливрее. Судя по тяжелому дыханию, тело было живое, но явно без сознания. А неподалеку «сявки» потрошили карету, повизгивая от восторга. Карета была знатная. Вся в завитушках, и в завитушках не простых. «Это не позолота, рыжие чистяк. Килограмм на десять потянет, – удовлетворенно хмыкнул пленник, – неплохой хабар». В этот момент два работника ножа и топора выволокли из кареты тяжеленный сундук, вскрыли его и, не сдержавшись, уже не завизжали, а просто завопили от восторга, в экстазе рухнув перед ним на колени. С таким количеством золота они раньше, похоже, не сталкивались. «Нет, ну совсем оборзели. Грабят – и без меня! Распустился народ». Пленник, не меняя положения тела, начал сканировать глазами пространство, ощупывая ими увлеченную мародерством братву в поисках пахана. Глаза затормозились на импозантной личности, разодетой в пух и прах. Он явно пытался тянуть на благородного, но вот со вкусом у него были проблемы. Кафтан одного колера, штаны другого, шляпа третьего, причем, судя по покрою, женская, но это детинушку не смущало. По сравнению с тем рваньем, в которое были облачены его подельники, он был просто денди... нет, скорее метросексуал! Странное слово. Откуда оно? Франт... во, точно, фронт! Франт деловито раздавал указания, начальственно покрикивая на разбойников. При этом он с видом генералиссимуса, координирующего ход боевых действий, расхаживал по полянке взад и вперед, заложив руку за отворот кафтана. «Ну вылитый Наполеон, – умилился пленник. – Стоп, что за Наполеон? А какая, хрен, разница? Однако пора и за дело». Как только сапоги «генералиссимуса» прошуршали по опавшей листве около его носа, пленник взметнулся вверх, одновременно правой рукой выдергивая заточку из-за отворота голенища своего сапога. Левая рука схватила франта за волосы, дернула голову назад, и около его горла нарисовалась заточка.

– Что, шестерка мастевая, – прошептал он на ухо впавшему в ступор «Наполеону», – без меня поляну делим? Я клиента нашел, подготовил, золотишко погрузил, а ты со своими фраерами пенки снимаешь? Да я тебя сейчас...

Атаман разбойников молниеносно вышел из ступора, неприлично взвизгнул, но бывший пленник отвесил ему такого хорошего пинка под зад, что он немедленно заткнулся.

– Тихо, падла, – ласково посоветовал пленник, не отпуская его из своих тесных объятий, – если сейчас нас всех спалишь, я тебя на молекулы распылю одной заточкой! На ментов нарваться хочешь?

Визг атамана заставил его подельников бросить свои дела. Они попытались было дернуться на выручку к шефу, но, увидев заточку у его горла, замерли.

– А-а-а... э-э-э... – хрипел атаман.

– Ты еще «ме-э-э» скажи или «бе-э-э». Родную феню забыл?

– Свои, что ль? – выдохнул атаман.

– Свои... – презрительно усмехнулся пленник, – ...нашел своего. Ты на кого наехал, фраер фуфельный... А ну стоять! Не дергаться!

Левая рука пленника, свободная от заточки, пропорхала по карманам атамана и извлекла из них золотые часы.

– Опаньки! Мои. Все, вот ты и допрыгался. Ты хоть знаешь, что болотное, кто мне этот брегет подарил?

Пленник в упор не знал, кто ему подарил эти симпатичные часы, но продолжал нагло напрягать ситуацию. Что-то говорило ему, что лучшая защита – это нападение, и он уверенно шел вперед, полагаясь на свои инстинкты. Нажим на кнопку заставил раскрыться луковичу часов, явив атаману лесных разбойников гравировку на обратной стороне крышки: «СТО».

– О-о-о... – атаману разбойников стало дурно, – ...я не знал, извините...

– Что ты не знал?

– Что вы из Союза Трех Отцов.

– Теперь знаешь. Значит, так. Я писатель не местный, напишу и уеду, а вот вам тут всем кранты. За такой наезд на Союз отвечать придется.

– Но мы ж не знали, что на это дело Союз Трех Отцов виды имеет! – взвыл атаман.

– Это ты им потом объяснять будешь. А ну быстро прокукарекай своим бакланам, чтоб все на место приладили. И сундучок обратно пусть ставят. Иначе я тебя...

– Братва, братва, все на место! – просипел буквально посиневший от страха атаман. – Это кто-то из своих.

– И по-быстрому, уроды! – процедил бывший пленник.

«Уроды» начали растерянно переглядываться, не зная, на что решиться.

– Слыхали, что ваш пахан сказал? – рявкнул на них нахальный пленник.

– А пахан – это кто? – настороженно спросил один из разбойников.

– Ты кого в команду себе набрал, фраер позорный! – возмутился пленник. – Они ж у тебя блатной музыки не понимают!

– Чего? – захлопал глазами атаман.

– По фене не ботают.

– Чего?

– Нормального базара не вкуривают. Понял, идиот?

– Понял, – отрицательно помотал головой полностью дезориентированный атаман.

– А я думаю: нет. Так, фраер, если твои сязки сейчас не начнут шустрить, то я тебя... – Заточка коснулась шеи атамана.

– Вернуть все на место, уроды!!! – заверещал атаман.

Перепуганные «уроды» принялись прилаживать обратно золотые завитушки и затаскивать в карету сундук. Они очень старались. Один из них свою завитушку, с корнем вырванную из кареты, пытался даже приклеить обратно с помощью слюней и соплей, но она постоянно отваливалась. Тогда, отчаявшись, он прибил ее к карете, используя в качестве гвоздя свой личный кинжал, после чего мелко перекрестился и отбежал в сторону. А наш герой продолжал тем временем напрягать атамана разбойников.

– Слышь, фраер мелкотравчатый, кто ж тебя на такое серьезное дело подписал?

– А... я не понял, – простонал атаман.

– Я спрашиваю, кто тебе такое серьезное дело доверил?

– Да меня... я тут...

– Ясно. Серьезные люди среди вас имеются?

– Имеются.

– Кто?

– Я.

– Тьфу! Тогда слушай меня, серьезный человек. Вот этого терпилу, – кивнул бывший пленник на лежащего в отключке кучера, – тоже на место положить. Он с этими цацками в довесок был.

Распоряжение было исполнено молниеносно: кучера затолкали в карету.

– А теперь валите все отсюда! – рявкнул на разбойников бывший пленный. – И если хоть одно ваше мурло около меня нарисует, всех распишу по трафарету! Вон!!!

Приказ он подкрепил таким пинком, что атаман метра три летел по воздуху, пока не вляпался в ближайшее дерево. Насмерть перепуганные поделщики подхватили выпавшее в осадок тело атамана и растворились в лесу. Они поняли, что добыча оказалась не по зубам и здесь им делать нечего. С Союзом Трех Отцов никто связываться не хотел.

Бывший пленник запрыгнул на козлы, взял в руки вожжи и подхлестнул лошадей. Инстинкт говорил ему, что для начала надо свалить отсюда куда подальше, пока на шум не нарисовались ненужные свидетели. С этой задачей он справился быстро. Следы от колес экипажа в примятой траве были четкие, и они вывели его на проселочную дорогу. Здесь он уже спешить не стал, так как до сих пор не имел плана дальнейших действий, а потому заставил лошадей неспешно трусить по лесной дорожке, чтобы обдумать ситуацию. Удар падающим оружием сыграл с ним злую шутку: теперь он не помнил абсолютно ничего. Кто он, откуда... «Вот блин! Иван, не помнящий родства! – промелькнула в его голове паническая мысль. – И что теперь делать? Так, спокойно. Главное – не дергаться. Для начала надо найти укромное место и там проблемку неспешно обсосать».

Решив, что отъехал от места происшествия на достаточное расстояние, «Иван, не помнящий родства» свернул обратно в лес и, как только дорога скрылась за деревьями, остановил экипаж около раскидистого вяза, расколотого надвое ударом молнии. Лошади, пользуясь случаем, принялись щипать траву, а бывший пленник спрыгнул на землю и начал думать.

– Итак, что мы имеем? Во-первых, кто я? – Но как бывший пленник свою память ни напрягал, ответа на этот вопрос она ему не дала. – Ладно, подойдем к этому делу с другой стороны. Будем рассуждать логически. Карету на поляне грабили. Связанных было двое. Я и терпила. Значит, мы оба пострадавшие. Логично? Логично. – Бывший пленник осмотрел свой, хотя и слегка помятый, но очень элегантный черный костюм, заглянул в окошко кареты и окинул взглядом ливрею «терпилы». – Этот за кучера был, однозначно. Значит, я ехал не на козлах, а в карете. Может, я из благородных? Элита? Голубая кровь, белая кость? Гмм... вряд ли. Судя по тому, как я разбирался с этими шавками, я из другой элиты. Ближе к криминалу. Опять же часы. «Союз Трех Отцов». Как они все затряслись, когда об этом узнали. Выходит, я какой-то авторитет. Тогда почему они меня не узнали? Мелкие шавки авторитетов обычно знают в лицо... если это местные авторитеты. Значит, либо я не местный авторитет, либо местный, но настолько крутой, что мой фейс лишь самые доверенные лицезреть могут. Нда-с... либо, либо... ничего определенного.

«Иван, не помнящий родства» начал ощупывать свои карманы. Так, часы. Одни, вторые, зачем мне столько? Один брегет точно где-то стырил, а тут у нас что? Рука нащупала что-то прямоугольное в кармане. Зажав это «что-то» в кулаке, бывший пленник мысленно перекрестился. Ну помоги мне Трисветлый. О! Трисветлого вспомнил... и Дьяго. Уже лучше. Ну что тут у нас? «Иван, не помнящий родства» извлек на свет божий свежую колоду играль-ных карт.

– Тьфу! – Бывший пленник выудил наугад из колоды карту, перевернул ее рубашкой вниз и уставился на ехидную рожу забавного человечка в шутовском колпаке. Джокер. – Похоже, я профессиональный шулер. Нет... вряд ли. Это слишком мелко для меня. Скорее, налетчик или аферист крупного масштаба. И золотишко в карете, скорее всего, не мое. Вернее, уже мое, так как я его честно у кого-то прихватизировал, и теперь у меня проблема с ментами. А кто такие менты? По-моему, стража. Мне пока не нужны проблемы с правоохранительными органами. Они на меня, беспамятного, всех своих «глухарей» повесят. Я ж с зоны до конца жизни не выйду. Стоп! А что, если часики с гравировкой «СТО» у я какого-то авторитета позаимствовал? Меня ж за это вмиг на ножи поставят. У-у-у... так. Ни с часи-

ками, ни с сундучком, ни с каретой светиться нельзя. А как быть с именем? Джон. Пусть я буду пока Джон. А там посмотрим.

Джон принялся за дело. Он извлек из кареты сундучок с золотом, набил по максимуму драгоценным металлом свои карманы, а сам сундук с остатком выигрыша принца Флоризеля закопал у корней вяза, используя в качестве лопаты кинжал, отодранный от боковой стенки кареты, который совсем недавно поддерживал золотую финтифлюшку, украшавшую экипаж. Место было приметное. Расколотый ударом молнии вяз при желании можно будет найти. Покончив с этим делом, Джон взял под уздцы коренника, вывел упряжку вместе с каретой из леса на дорогу, посмотрел на мирно посапывающего внутри экипажа кучера и облегченно вздохнул. Обморок плавно перешел в глубокий, здоровый сон. Успокоившись за его судьбу (либо сам очнется, либо кто-нибудь, проехав мимо, окажет бедолаге первую помощь), Джон окинул задумчивым взглядом лошадей. Можно было, конечно, выпрячь из кареты одну и попытаться гордо прогарцевать на ней до ближайшего населенного пункта, однако ехать без седла и без удил... нет уж, не так поймут. Джон потрепал коренника по холке:

– Не балуйте тут без меня. Стойте смирно. В карете ценный груз.

Дав соответствующее цэу, Джон сделал лошадам на прощание ручкой и бодрым шагом двинулся по лесной дорожке вперед. Он не знал, куда она его приведет, не знал, что ждет его впереди, не знал даже, кто он такой, но, как ни странно, был весел и бодр. Шестое чувство говорило неунывающему авантюристу, что впереди его ждет удача. Он это твердо знал, а вот Бригания еще не знала, что с этого момента принимает в свои объятия уже не принца Флоризеля, а знаменитого Арканарского вора, забывшего практически все, кроме профессиональных навыков, полученных когда-то от Ворона, главы гильдии воров Гиперии, его приемного отца...

6

За полгода до описываемых событий

Глава Академии КВН Даромир бесцельно бродил по учительской под сочувственные взгляды преподавателей, проверявших домашние задания студентов.

– Сдает наш шеф, – шепнул на ушко своей соседке Томас Дин, декан факультета Колдовства.

– Он на Арчи большие надежды возлагал, – стрельнула глазками в сторону ректора Сьюзен Аббот, заведующая кафедрой теории и практики предсказаний. – Думаю, в преемники себе метил, а тут такое...

– Да... жаль парня.

– И кой черт его в одиночку понесло в подземелья? Да еще в самую глубь? Туда даже ректор ниже шестого яруса носа совать не смеет.

Томас Дин тяжело вздохнул, покосился на свою симпатичную соседку:

– Значит, была причина. Забыла, что здесь творилось еще месяц назад?

– Еще бы. Все как с цепи сорвались. Сплошной дурдом.

– Вот именно. Думаю, тебе уже пора сказать. Все равно когда-нибудь об этом узнаешь. Так вот, если верить тебе...

– Мне?

– Только ты не принимай все это на свой счет, – заволновался Томас Дин, – ты тут абсолютно ни при чем. Ты же не виновата, что тебя накрыло в самый разгар беспорядков, а Арчи с Дуняшкой и Дифинбахием как раз проходили мимо.

– Меня что, на пророчества потянуло?

– Ну... да.

– И что я ему наговорила? – похолодела Сьюзен Аббот.

– А ты не ему говорила. Тебя тогда прямо в коридоре скрутило, а рядом только эта троица была и Силинтано. Что-то ему от Арчибальда надо было, вот он около них и крутился.

– Что я наговорила? – отчеканила Сьюзен.

– Ну... что-то типа того, что Безумный Бог силу обрел и на волю рвется. И лишь уже прошедший однажды Ларец Хаоса его остановить может. А потом Арчибальд пропал. И сразу после этого дитяtko его, цветочек-переросток, засох. Вот и выходит, что он... вроде как герой. Сама знаешь, в Академии вмиг наступили тишина и порядок.

– Ой, мамочки... – глаза Сьюзен Аббот начали наполняться слезами, – так это все из-за моего пророчества...

– Да говорю же тебе, что ты здесь ни при чем, – сердито зашипел Томас Дин, – и не вздумай заниматься самоистязанием.

– Бедная Дуняшка.

– Да... если б не магический контракт с Академией, они б с Дифинбахием давно отсюда свалили.

Тем временем Даромир плюхнулся на диван, стоявший в углу учительской, тяжело вздохнул и изрек в пространство:

– Как-то скучно стало в Академии без нашего Арчибальда, вечная ему память.

– Зато спокойно, – откликнулся Силинтано, завкафедрой распознавания, созидания и использования артефактов, – ни одного прорыва периметра за последний месяц. Хоть спим теперь не под вой сирен.

– И в этом исключительная заслуга Арчибальда де Заболотного, – резко оборвала его Ядвига Киевна, декан факультета Ведьмовства, сочетавшая эту должность с должностью

заместителя ректора Академии по учебной части. Эту должность она получила после бегства Кефера, разоблаченного как пособника черных колдунов Маргадора. – Нам сюда побольше бы таких студентов, как Арчибальд, и поменьше таких, как Баскер. Я бы на вашем месте, Даромир, отчислила его из Академии за его фокусы.

– Мальчик попал под дурное влияние Кефера, и потом... – Даромир грустно вздохнул, – не забывайте, что это здесь он Баскер, а за пределами Академии он герцог Баскервильд. Хотя и бастард, но... в его жилах течет королевская кровь сразу двух династий. Чревато. А все-таки без Арчибальда стало...

Вой сирен, сопровождаемый алыми сполохами воздуха, заставил всех подпрыгнуть.

– Ну вот, помяни черта, и он тут как тут, – пробормотал Силинтано.

– Сглазили, – согласилась с ним Ядвига Киевна.

«Прорыв защитного периметра в районе мужского общежития Академии», – загрохотал голос магического охранника. Преподаватели, схватив свои боевые посохи, уже нащупывали координаты места происшествия и один за другим трансгрессировали к точке прорыва.

Этой точкой оказались апартаменты Дифинбахия, которые после гибели друга он занимал один. Ему претила мысль, что на кровати Арчибальда де Заболотного будет спать кто-то другой, и он молча вышвыривал из комнаты студентов, которых пыталась ему подселить администрация, как только они показывались на пороге со своими вещами. Из уважения к памяти героя и опасения за жизнь и здоровье своих студентов, которых, после попыток подселения, приходилось потом выхаживать в лазарете, Дифинбахию пошли навстречу и больше не тревожили.

Пока преподаватели трансгрессировали, вой сирен затих, и алые сполохи растаяли в воздухе.

«Защитный периметр восстановлен, – доложил голос магического охранника, – с территории Академии совершен побег».

– Опоздали, – простонал Даромир, первый перенесшийся к точке прорыва.

Комната была пуста, если не считать преподавателей, возникающих из магических вихрей, с жезлами на изготовку.

– Что здесь произошло? – настороженно спросил преподаватель криптографии Анри де Шаньер.

– Боюсь, что мы потеряли еще одного студента, – мрачно пояснил Даромир, осматривая комнату.

Его внимание привлек лист пергамента, лежавший на столе. Чернила на нем еще не просохли. Чернила были странные, красного цвета. Преподаватели сгрудились вокруг стола.

«Да видал я ваш контракт на...

И идите вы со своей Академией на...

Я пошел искать Банни», – значилось на пергаменте.

– Сбежал? – поразился завкафедрой шаманства Буль-Буль-Ага. – Но как ему это удалось? Магический контракт с Академией, он на крови. До тех пор, пока Академию не закончишь...

Даромир коснулся пальцем последних слов, лизнул его...

– Это надо быть такими идиотами, – простонал он.

– В чем дело? – тревожно спросил Томас Дин.

– Написано кровью. А кровь эльфийская.

– Откуда тут эльфы? – удивилась Сьюзен Аббот.

– Не эльфы, а эльф. Дифинбахий же принят в эльфийский клан. Он их побратим. А заключая братский договор, он автоматически впитывает азы их магии, и это сказывается на крови. А с нами прохиндей наверняка заключал договор, используя лишь ее человеческую

составляющую. Провел как пацанов. Вот пройдоха! Выходит, он в любой момент мог отсюда уйти, но ушел только сейчас.

– Когда надежд на возвращение Арчибальда не осталось, – вздохнула Ядвига Киевна. – Вот только не пойму, где он видал наш контракт и куда посылает нас вместе со всей Академией.

– А это уже по моей части, – оживился преподаватель криптографии Анри де Шаньер. – Здесь явно что-то зашифровано.

– Можете расшифровать? – с надеждой спросил его Даромир.

– Я постараюсь, – скромно сказал Анри. – Мне кажется, он что-то нащупал. Что-то такое, что ускользнуло от нас. И все говорит за то, что он дал нам координаты, где его искать, на случай, если у него появятся проблемы с поисками нашей практикантки. Обратите внимание. В первой строчке послания он намекает, что где-то видал наш контракт. Икс и игрек – это явно координаты на плоскости, а вот буква «Ю»... третья координата по вертикали! Уверен!

– Да, но во второй строчке послания эта координата сменилась. Там уже стоит буква «Й», – задумался Силинтано.

– Думаю, это временной вектор, – уверенно сказал Анри де Шаньер. – Не пойму только, зачем ему так зашифровывать послание, если он рассчитывает на нашу помощь?

– Возможно, после Кефера перестал доверять преподавательскому составу, – вздохнула Ядвига Киевна, – и я его понимаю. Надеется найти Банни до расшифровки, а если не успеет и попадет в передрыгу, то, глядишь, и мы подоспеем, как только разберемся в его криптограмме.

– Время, короче, тянет, – согласился Анри де Шаньер, – и я думаю, что это не просто геометрические и временные координаты. Есть у меня предположение, что это еще и усовершенствованная каббала. Вы же знаете, что эта троица после Ларца Хаоса побывала в каком-то странном мире и всякого там нахваталась. Кстати, может, это заодно и анаграмма. Так сказать, три в одном...

– Ясно. Анри, освобождаю вас от других обязанностей, – распорядился Даромир. – Все силы на расшифровку. Теперь и я вижу, что Дифинбахий дает нам знать: куда надо идти. Показывает, так сказать, путь.

Знал бы ректор, куда посылал преподавательский состав их бывший студент! Не обо всех своих приключениях в том странном мире, в котором он оказался с Дуняшкой и Арчибальдом, рассказывал Дифинбахий и не со всеми терминами и понятиями знакомил.

– Так, комнату опечатать, – продолжил раздачу цэу Даромир, – и...

Вновь завывла сирена. «Прорыв защитного периметра!!! – истошно завопил магический охранник. – Место прорыва не установлено! На территории Академии посторонние!»

Это было уже серьезно. Так серьезно, что преподаватели, не дожидаясь команды ректора, мгновенно трансгрессировали из спальни Дифинбахия и рассыпались по периметру защитного поля Академии в надежде найти место прорыва...

* * *

Первый вой сирен застал Дуняшку в ее спальне. После исчезновения барина она всегда запиралась там, как только лекции подходили к концу, и рыдала, уткнувшись носом в подушку. Ни увещевания Дифинбахия, который и сам боролся с тоской, вызванной утратой Банни, ни уговоры преподавателей не могли вернуть девушку к нормальной жизни.

Алые сполохи и вопли сирен заставили ее встрепунуться. «Прорыв защитного периметра в районе мужского общежития Академии!!!» – завопил магический страж. Дуняшка села на кровати, спустила ноги на пол и начала нащупывать ими тапочки. Девушка тороп-

ливо сканировала пространство, напрягая все свое магическое чутье. «А вдруг это барин?» – затрепетала в ее груди робкая надежда. Очередное сообщение магического стража эту надежду тут же обломало. «Защитный периметр восстановлен, – сообщил голос магического охранника, – с территории Академии совершен побег».

– Дифи сбежал, – расстроилась Дуняшка, мгновенно сообразив, в чем дело. – Вот гад! Одну меня тут оставил. А еще племяш называется.

Расстроившись окончательно, девушка плюхнулась обратно на кровать и зарыдала в голос. Может, потому и не сразу отреагировала на вновь взбесившегося магического охранника. «Прорыв защитного периметра!!! Место прорыва не установлено! На территории Академии посторонние!»

Грузные, тяжелые шаги за дверью, от которых сотрясаясь пол, заставил ее в очередной раз подпрыгнуть. Дверь распахнулась, и внутрь, согнувшись чуть не пополам, протиснулся здоровенный детина с огромным огненным копьём в руке. Могучий торс гиганта был задрапирован звериными шкурами, правую щеку украшал рваный шрам, проходящий через глаз, закрытый черной повязкой. На плечах незваного гостя сидело по ворону. Оказавшись внутри, детинушка с трудом распрямился и уставился своим единственным глазом на Дуняшку.

– Брунгильда! Где ты его прячешь? – прорычал гигант.

– Кого? – опешила девица. Как ни странно, но она почему-то даже не испугалась. В принципе ей было все равно. Без барина не жизнь...

– Того, кого вы называете Арчибальдом. Я с ним в прошлый раз не закончил, а у меня на него заказ.

– А почему в прошлый раз не закончил? – любопытствовала девушка.

– Да квелый он какой-то был. Охотиться неинтересно. Ну мне там... в высших сферах на ошибки указали. Надо исправлять. Эй, помощники мои верные, искать. Ты под кроватью пошарь, а ты в шкаф загляни.

Вороны сорвались с плеч гиганта и ринулись выполнять приказание. Первым вынырнул из-под кровати ворон с правого плеча, держа в клюве правую тапку Дуняшки.

– Никого, – сообщил он, выплюнув добычу.

Вторым из стеного шкафа выпорхнул... нет, не выпорхнул, а выкатился запутавшийся в лифчиках и других предметах нижнего белья Дуняшки ворон с левого плеча хозяина.

– Никого, – сообщил он, пытаясь лапкой сдернуть с шеи Дуняшкины трусики.

Острые коготки располосовали тонкую материю, что сильно расстроило девицу.

– Это же мне Банни подарила! – возмутилась она.

– Заказчица! – обрадовался гигант. – Значит, я на правильном пути. А ну отвечай, где твой Арчибальд?

– Нету его, – коротко вздохнула девушка, – барин мой погиб.

– Мне плевать на твоего барина. Где Арчибальд?

– Слушай, ты, дебил одноглазый, – расвирепела Дуняшка, – тебе же ясно сказали: погиб он. Здесь, в подземельях, погиб. Арчибальд – это и есть мой барин.

– Брунгильда, ты что, не понимаешь, с кем говоришь? Я – Удин! Я – бог! – Один расправил плечи и стал выглядеть еще более устрашающе. – Я чувую, что он жив. А раз он жив, то должен быть около своей Брунгильды! Ну-ка вразумите ее! – приказал древний скандинавский бог своим слугам.

Вороны тут же начали раздуваться, увеличиваясь в размерах, однако сильно вырасти им Дуняшка не дала. Из ее вскинутых рук вырвались два огненных шара, усиленных таким мощным зарядом боевой магии, что буквально через мгновение по спальне забегали некие создания, напоминающие двух ощипанных подпаленных кур, готовых к насаживанию на

вертел. А вслед за фаерболлами в Одина полетел стоявший рядом с кроватью стул. Столкнувшись с огненным копьём, он разлетелся в мелкую щепу.

– Я сказала тебе, придурок одноглазый, что мой барин погиб!

– Хозяин! По-моему, она не врет! – пропищала одна из подпаленных «куриц».

– Хозяин, она не знает! – вторила ей вторая «курица». – Хозяин, давай уйдем отсюда.

Эта Брунгильда такая дурная!

– Гмм... кажется, действительно не знает, – удивился гигант, почесал копьём затылок и помог взобраться опаленным воронам, утратившим возможность летать, к себе на плечи.

– Говорил же тебе, хозяин, в Бригании его искать надо!

– Да тот, что в Бригании, какой-то не такой... Странно, почему я его засечь не могу? Кто его так круто прикрывает?

С этими словами незванный гость с легким хлопком растворился в воздухе, и тут же завопила сигнализация, после чего магический охранник любезно сообщил, что посторонний покинул пределы Академии Колдовства, Ведьмовства и Навства.

– Ой, мама! – Дуняшка обессиленно опустила обратно на кровать, и только тут до нее дошло. – Так это что, мой барин не погиб? Он жив? И где-то сейчас скитается, а на него охотится эта горилла? О господи! Помогите ему, Трисветлый. Что там этот псих говорил про Бриганию? Какой-то не такой... Стоп! Но если мой барин жив, тогда чего я тут делаю? Да пошла она, эта Академия...

* * *

Очередной вопль сирен уже не застал мечущихся по Академии преподавателей врасплох, и они сразу начали настраиваться на координаты прорыва. «Прорыв защитного периметра в районе женского общежития Академии, – любезно подсказал магический охранник преподавателям и тут же уточнил: – Защитный периметр восстановлен. С территории Академии совершен побег».

– Тьфу! – душевно сплюнул взмыленный Даромир, трансгрессируя в спальню Дуняшки. – А ведь только что на скуку жаловался.

– Нет, у нас что, проходной двор? – сердито спросила ректора Ядвига Киевна, материализуясь в комнате рядом с ним. – Кто хочет, может прийти, кто хочет, может уйти. О господи, это же спальня Дуняшки!

– Вот именно, – сердито откликнулся Даромир, наблюдая за прибытием остальных преподавателей. – Где вообще была наша голова? Она же из Заболотной Пустоши и около Арчибальда сколько времени крутилась. С нее глаз спускать было нельзя!

Преподаватели начали оглядываться. По спальне Дуняшки словно прошелся ураган. Опаленные стены, в воздухе витают черные полусгоревшие перья, около распахнутого стенового шкафа лежит грудa женского белья.

Даромир принялся.

– Здесь был бой, – уверенно сказал он. – Использовались фаерболлы, усиленные заклинанием «огненный кулак».

– Дуняшка. У нее это заклинание всегда здорово получалось, – откликнулась Ядвига, тоже поводя носом. – Но здесь и еще кто-то был. Сильный. Не с нашей магией. Я с такой еще не сталкивалась. Чужая магия.

– Что же здесь произошло? – заволновалась Сьюзен Аббот. – Ее похитили?

– Вряд ли, – успокоил ее Даромир, – пришелец ушел раньше, без нее. И потом, не забывайте, что магический охранник сообщил о побеге. Думаю, что она ушла по доброй воле, о чем и говорит эта записка...

Ректор Академии подошел к шкафу, закрыл распахнутую дверцу, и все увидели скрывающийся за ней лист пергамента, пригвожденный к стене обломком стула.

– Соньер, – слабым голосом спросил Даромир заведующего кафедрой знахарства, – а взаимопроникновение различных материалов без ущерба их структуре вы с ней уже проходили?

– Нет. Это материал шестого курса, а она на первом... была.

– Чую проблемы, – пробормотал ректор, вчитываясь в послание Дуняшки.

Оно было очень коротким: «Меня не ищите. Я пошла за барином. Он жив. Отправляюсь на поиски». А дальше следовала подпись, при виде которой Ядвиге Киевне стало дурно: «Главная ведунья Заболотной Пустоши Дуняшка».

– Так вот кого на мое место поставили!

– Всех уволю!!! – внезапно разъярился обычно невозмутимый Даромир. – Таких студентов потеряли. Где были ваши глаза? Нас как последних лохов развели!

– По-моему, он слишком много нахватался от Арчибальда, – шепнул на ушко Сьюзен Аббот Томас Дин.

– Согласна, не пора ли нам тоже отсюда валить, пока под раздачу не попали? – откликнулась Сьюзен, и они начали пятиться к двери.

– Анри! – продолжал бушевать ректор. – Если до утра не расшифруешь послание Дифинбахия, можешь искать себе другое место работы!

* * *

В этот день начальник тайной канцелярии Гиперии засиделся в своем кабинете допоздна. В принципе в этом не было ничего удивительного. За время своей работы на этом посту созданная им агентурная сеть разрослась до таких масштабов, что порой суток не хватало, чтоб ознакомиться с донесениями всех агентов, и, что самое обидное, эту работу он не мог передоверить никому. Господин де Гульнар всегда строго следовал одному правилу, которое усвоил еще в те далекие времена, когда был главой гильдии воров: не доверяя никому! Что знают двое, то знает свинья. Именно благодаря этому он преуспевал раньше на ниве воровства и продолжал преуспевать дальше уже в должности начальника тайной канцелярии. Минусом в этом деле был гигантский объем работ, который ему приходилось проворачивать в одиночку. Слабым местом в его сети была Бригания. Туда он смог внедрить лишь одного агента, но особо не расстраивался. Из-за удаленности этого архипелага островов, расположенного неподалеку от основного континента, угроз оттуда ждать было смешно. У Карла III и своих проблем хватало. Рядом Маргадор. Хорошо, что до окраин Северных Земель было рукой подать. Если верить агенту, зимой узкий пролив между самым большим островом, на котором располагалась столица, и Северными Землями замерзал, и русские купцы добирались до Бригании на санях. И если б не те же россы, согласно донесению того же агента, Бриганию давно бы уже подмял под себя Маргадор. Они издревле воевали с черными колдунами и первыми принимали на себя основной удар.

Очередное послание этого агента материализовалось на столе начальника тайной канцелярии, когда он уже разгреб основную кучу бумаг и собирался с работой на сегодня закончить, но первые же строчки донесения приковали его внимание. В Бригании появилась загадочная личность, именующая себя Флоризелем, принцем никому не ведомой страны под названием Баккардия. И появился он в Бригании так эффектно, что агент не пожалел сил и денег, чтобы добыть о нем побольше информации. Пространное описание его задержания начальник тайной канцелярии читал как приключенческий роман, а когда очередь дошла до заключения лейб-медика его королевского величества Карла III, господин де Гульнар застыл как громом пораженный. Амнезия, посттравматический синдром – это все было ерунда.

К медицинскому заключению прилагалось подробное описание телосложения странного принца: рост, вес, цвет волос, шрам на спине то ли от ножа, то ли от меча и... родимое пятно на груди в форме распутившейся лилии.

– Вот это да! – Господин де Гульнар зашуршал бумагами, сверяя дату появления принца Флоризеля с датой исчезновения барона Арчибальда де Заболотного, и последние сомнения исчезли. – Ай-яй-яй! Ну ты шалун. А мы ведь тебя уже два месяца как похоронили. Ишь где вынырнул. И сразу принцем! А ведь мог стать королем Гиперии. Однако поздно, братец. Розочку уже на другого принца уговорили. Как откроется навигация, свадебных послов засылать будем. Так, а что здесь за фигня у них с возрастом?

Данные лейб-медика ставили его в тупик. Возраста принца Флоризеля он, судя по всему, точно установить не смог, а потому в заключение очень осторожно написал: от двадцати до пятидесяти.

– Бред. Что значит «от двадцати до пятидесяти»? Может, это не он?

Очередное послание, возникшее на его столе, рассеяло последние сомнения: «Меня не ищите. Я пошла за барином. Он жив. Отправляюсь на поиски. Главная ведунья Заболотной Пустоши Дуняшка».

– Вот это номер! Ну раз Дуняшка с места снялась, значит, это все-таки он! Стоп... Главная ведунья? – Да, сегодня, несомненно, был день сюрпризов. – Ну конспираторы! Так, кого бы послать за этим проходимцем?

Господин де Гульнар долго не раздумывал. Подходящий кандидат для выполнения этого ответственного задания был буквально под боком, здесь, во дворце. Начальник тайной канцелярии Гиперии сладко потянулся, протяжно зевнул и только после этого соизволил покинуть свое рабочее место, направившись в апартаменты господина Одувана де Галлона де Мрасье де Фьерфона. Приближаясь к комнатам простодушного «братца» барона Арчибальда де Заболотного, урожденного графа Арлийского, де Гульнар привычно перешел на ход бесшумно крадущейся кошки, и не зря. Из-за двери до него донеслись приглушенные голоса. Глава тайной канцелярии напряг слух.

– Дядя, прежде чем ответить на этот вопрос, хорошо подумай. Ты на все сто процентов уверен, что Антонио подчиняются все вампиры? Других кланов, неподвластных ему, нет?

– Да что ты колготишься, племянш? Все... я так думаю. За Драко, правда, не отвечаю. Жив или нет, не знаю. Он тогда хорошего пенделя от помощника Дьяго словил. Далеко летел.

– Значит, Драко...

– Да что случилось-то, Дифи?

– Ты не поверишь. Кажется, его-то я и видел в подземельях Академии.

– А что ты там делал?

– Понимаешь, дядя, не верю я, что Арчибальд погиб. По его следам пошел. Ну и следы Банни искал...

– Вот это честнее.

– Вдруг она от Кефера сумела отбиться, или Попрыгунчик ей помог... короче, шарился на нижних ярусах подземелья...

– На каком уровне? – насторожился Одуван.

– Тринадцатом.

– Ну ты дурной. Ниже десятого даже Альбуцин носа не смел совать. Даромир, думаю, тоже. Как же ты туда проник? Альбуцин говорил, что, когда ректором был, на уровне ниже третьего лично заклęcia наложил. Чтобы студенты туда не совались.

– На эльфийской крови ушел. А раньше нас ниже третьего Кефер затаскивал.

– Угу... понятно. Ну об Арчи и речи нет. Ему все эти заклęcia до одного места. Они от него сами отскакивают.

– Вот именно.

- И, говоришь, видел там Драко?
- Ну Драко не Драко – не знаю, но в том, что это был вампир, уверен на все сто.
- Давай подробнее. Что нашел?
- Следы битвы нашел, а вот тела Арчибальда там не было. Зато этот клыкастый был. Тоже что-то вынюхивал. Я поначалу думал, это Антонио. Они ведь с Арчи побратимы.
- Верно, он и мой побратим.
- Ну я сдуру к нему: «Антонио, ты тоже Арчи ищешь?» Как он начал плевать, как зашипел! «Я этого предателя, – орет, – порву! И Арчи вместе с ним тоже!»
- О как! И что дальше?
- На меня бросаться начал, придурок. Ну я ему врезал меж глаз...
- Магически? – восхитился Одуван.
- Не, магически не успел. Но ему хватило. Он, по-моему, на магическую атаку и рассчитывал, даже блокировку вроде сделал, а вот кулак мой не учел.
- Это он напрасно. Рассказывай дальше.
- Нечего дальше рассказывать. Через портал он свалил. Пообещал напоследок всю кровь из меня выпить при случае. Но сначала из Арчи ее выпьет, как этого гада найдет.
- Это хорошо-о-о... – прогудел Одуван.
- Что хорошо? Что он кровь из Арчи выпьет?
- Он ищет Арчи. Выходит, уверен, сволочь, что мой побратим жив.
- Вот и я о том! Меня только это в Академии и держало. Мне еще перед эльфами отчитываться. Они ж меня к нему охранником поставили. Какой из меня охранник! Эх, и какого Дьяго Арчи один туда пошел?
- Не забывай, что в отличие от тебя он к тому времени все экзамены экстерном сдал, – хмыкнул Одуван.
- А я тебе что? Так, мелкий студентишка?
- Да знаю я, что ты лучший специалист по эльфийской магии. Они тебе, по-моему, даже звание магистра присвоили.
- И не просто так, между прочим!
- Так что ты хочешь?
- Как что? Арчи жив! Его надо искать.
- Ну да, сейчас все брошу и побегу. У меня тут знаешь сколько дел? До-о-омик достраивается, фонта-а-анчик сооружается...
- С жабами бе-э-э... – передразнил дядьку Дифинбахий. – Ты что, с ума сошел? А еще лучший колдун Заболотной Пустоши! Твой побратим в беде, а ты со своими жабами, да я тебя...
- Де Гульнар не удержался и сунул голову в дверь, спеша предотвратить разборку, так как они оба ему были нужны для дела живыми и здоровыми, однако не успел. Раздался глухой удар. Де Гульнар болезненно сморщился, увидев патлатую голову Дифинбахия, поцеловавшуюся со столешницей. Беседовали родственники, как и положено, за хорошо накрытым столом.
- Дядьку слу-у-у-шаться надо, – прогудел Одуван, поднимая за волосы голову племянника. Она была цела, зато на столе образовалась глубокая вмятина. – Сначала все обду-у-умать.
- Так чего ж ты...
- За побратима пасть порву, но горячиться не на-а-адо. Прыткий ты слишком.
- Господин де Гульнар, стараясь не дышать, выдернул голову обратно в коридор и аккуратно прикрыл за собой дверь. «И я еще считаюсь главой тайной канцелярии! – метались в его голове покаянные мысли. – И половины не знаю того, что в моем государстве творится. Увольнять меня надо! Так в свое досье и занесу: мол, заслуживаю увольнения, в связи

с неполным служебным соответствием. Одуван – лучший колдун Заболотной Пустоши, Дуняшка – Главная ведунья, Дифинбахий – магистр в области эльфийских наук. Причем звание получил непосредственно от эльфов! Как-нибудь сам лично отдам свое досье королю! Нет... не буду. Раз я такой самокритичный, значит, есть шанс исправиться». Увлеченный самобичеванием начальник тайной канцелярии слегка отвлекся, за что немедленно и поплатился. Дверь приоткрылась, оттуда высунулась волосатая лапища Дифинбахия, сграбастала бедолагу, втянула внутрь и припечатала к стене.

– Племяш, ты поаккуратнее, – прогудел Одуван, – все-таки начальник как-никак. Он здесь давно подслушивает.

– Чей начальник? – хмуро спросил Дифинбахий, меряя взглядом тщедушную фигурку де Гульнара.

– Мой и твой, согласно контракту.

– Какому контракту?

– Магического. – Одуван продемонстрировал племяннику массивный перстень с крупным изумрудом на своем пальце. – Мы с тобой агенты тайной канцелярии Гиперии. Ты ж в Академии тоже бумажку подписывал. Ну чего глаза вылупил? Тащи начальника сюда. Потолку-у-уем.

Злой как черт Дифинбахий доставил де Гульнара к месту переговоров, держа его на вытянутой руке, и довольно бесцеремонно плюхнул в свободное кресло.

– Ну что хотел-то, шеф? – благодушно спросил Одуван, почесывая необъятное брюхо. За это время на казенных харчах он неплохо откормился.

Де Гульнар посмотрел на Одувана, мрачного Дифинбахия, вмятину на столе, съежился и робко сказал:

– Задание у меня... для вас. – Начальник тайной канцелярии опять покосился на вмятину и замолчал.

– Како-о-ое задание? – прогудел Одуван.

– В Бриганию вам надо наведаться.

– Зачем? – спросил Дифинбахий.

– Нужно выяснить, кто такой принц Флоризель.

– Это еще что за зверь? – удивился Одуван.

– Вот это вам и надо установить.

– Нет, это вам надо, – грубовато сказал Дифинбахий, – а мне до фонаря. У меня лично другие планы.

– погоди, племяш, – тормознул его Одуван, пристально смотря на де Гульнара. – А почему именно мы должны срываться с насиженных мест и переть неизвестно куда за тридевять земель?

Тут уже их начальник был на коне. Аргумент у него был убойный:

– Потому что на груди этого самозванного принца, вынырнувшего неизвестно откуда, есть родимое пятно в форме распутившейся лилии.

– Арчи... – прошептал потрясенный Дифинбахий. – Начальник, дай я тебя расцелую!

– Но-но! – заволновался де Гульнар.

– Ну куда ты поперек батьки в пекло! – прогудел Одуван и, дотянувшись через стол, треснул своего племянника по лбу. – Мы еще условий не обговорили.

– Каких условий? – взвился де Гульнар.

– Дорога да-а-альняя, места незнако-о-омые. Подъемные, командировочные, квартирные, опять же холодные земли рядом. Северный коэффициент надо внести...

– Какой коэффициент? Да вы за время службы уже так казну подчистили! За свой счет поедете. Нет у вас никаких прав еще раз посягать на королевскую казну! Назовите мне хоть один достойный аргумент...

– Дифи, закатай рукава. Начальнику достойный аргумент нужен...

7

Ближайшим населенным пунктом оказалась столица Бригании Девонгир, до которого Джон добрался уже к вечеру. Что очень его порадовало – столица оказалась портовым городом. Все это он выяснил по обрывкам разговоров снующих по улицам людей, и это устраивало его от и до. Он не знал, какие за ним здесь числятся грехи, и здраво решил, что лучше всего, не нарываясь, сделать отсюда побыстрее ноги. А потому эти самые ноги привели его в порт. Денег должно было хватить на место в каюте первого класса, однако по пути Джон изрядно оголодал, и аппетитные ароматы со стороны кабака, мимо которого он в тот момент проходил, заставили его свернуть с намеченного пути. Удачу сопровождал ему. Кабак «Золотая сфера» оказался не обычной забегаловкой для пьяной матросни. Кабаком его называли, скорее всего, ради экзотики. Это была довольно приличная ресторация, совмещенная с постоялым двором для благородных, коротавших в нем время в ожидании прибытия или отплытия корабля, зашедшего в порт для пополнения запасов. Джон, несмотря на свой слегка пропыленный костюм, выглядел вполне респектабельно, и потому его беспрепятственно пропустили внутрь. А оказавшись внутри, он сразу понял, что попал в свою стихию...

Играла тихая, ненавязчивая музыка, между столиков сновали официанты, жужжала рулетка, слышались приглушенные голоса:

– Я, пожалуй, пас.

– А я поднимаю...

К Джону, затормозившему в дверях, подошел метрдотель:

– Вам угодно отдохнуть-с, сэ-э-эр?

– Мне угодно именно это, – милостиво кивнул Джон.

– Желаете столик?

– Желаю.

– На одного, на двоих?

– Пока на одного. А там посмотрим.

– Я вас понял, – тонко улыбнулся метрдотель, – вам столик поближе к окну или к камину?

– Давайте совместим. Около окна, но поближе к камину.

– Вам необычайно повезло! Именно такой столик у нас еще остался в наличии. Правда, стоит это место значительно дороже...

– Ах, не утомляйте меня такими мелочами, – небрежно махнул рукой Джон. – Ведите.

Это произвело должное впечатление, и метрдотель засеменил вперед, почтительно показывая денежному клиенту дорогу.

Столик действительно был расположен очень удобно. Отсюда прекрасно просматривался весь зал, от камина тянуло уютным теплом, а через окно был виден порт и проезжающие мимо трактира кареты.

– Меню, – потребовал Джон.

– Чего-с? – выпучил глаза метрдотель.

Джон тут же сообразил, что с таким понятием здесь незнакомы. «Значит, я все-таки неместный», – мелькнуло в его голове.

– Чем ваше заведение может порадовать мой желудок? – задал он уточняющий вопрос.

– Ах вот вы о чем! У нас есть прекрасная овсяная каша, сэ-э-эр.

– И все?

– Еще есть телячьи отбивные, заячьи ушки верченые, свиные колбаски копченые...

– Прекрасный выбор, – прервал метрдотеля Джон, – давайте поступим следующим образом. Так как я в Бригании впервые, то не прочь отведать ваших местных блюд. Короче, закуска на ваш вкус, но чтоб вино было отменное! А коньяк не меньше трех звездочек!

– Коньяк? – растерялся метрдотель.

– В вашем заведении нет коньяка? – поразился Джон.

– А что это такое? – рискнул задать вопрос изрядно смущенный своим невежеством метрдотель.

– Виноградная водка, выдержанная несколько лет в дубовой бочке.

– У нас есть только гномья водка, сэ-э-эр, – робко сказал метрдотель, сразу повысив клиента в табели о рангах на несколько пунктов. – Я, правда, слышал, что где-то в Гиперии некто Арманьяк...

– О! Арманьяк – это то, что надо! – обрадовался Джон. – Отличный напиток. Давай его сюда.

– Извините, сэ-эр, но, насколько мне известно, Арманьяк – это личный винодел Георга Седьмого, короля Гиперии.

– Да? – расстроился Джон. – Жаль. Ладно, тогда ограничимся вином.

Метрдотель испарился отдавать распоряжения, но скоро вернулся с кучей официантов, которые принялись оперативно заставлять стол изысками местной кухни. Как только они закончили, метрдотель их жестом отпустил, а сам почтительно застыл рядом, на всякий случай решив обслужить лично незнакомого клиента. Джон воспринял это как должное и приступил к трапезе, ловко орудуя ножом и вилок. Наблюдавший за ним исподтишка метрдотель удовлетворенно кивнул. Первое впечатление его не подвело. То, что господин не из бедных, было ясно сразу, а теперь он получил лишнее подтверждение, что посетитель из благородных, а значит, за оплату счетов можно не беспокоиться.

Насытившись, Джон глазами указал метрдотелю на бутылку с вином. Тот понял клиента с полуслова, откупорил ее и наполнил рубиновой жидкостью бокал. Джон небрежно взял его в руку, провел около своего носа, оценивая аромат, неопределенно хмыкнул и только после этого пригубил.

– Нда-с... могло быть и хуже, но тем не менее... – Джон, слегка поморщившись, поставил бокал с вином обратно на стол. – Это пойло убраться.

– Но это самое лучшее вино Бригании, сэ-э-эр, – запаниковал метрдотель.

– Бедная Бригания, – посочувствовал Джон.

– Да этот сорт сам Карл Третий иногда откусивать изволит!

– А это кто?

– Наш король, – опешил метрдотель.

– Мне его тоже жаль. Ну что глазенки вылупил? Да, я приезжий, и кто тут правит в этой дикой местности, еще не знаю. Да, кстати, – Джон откинулся на спинку кресла, выудил из кармана пару золотых монет и кинул их на стол, – я с местными ценами пока что не знаком. Если этого недостаточно, не стесняйтесь.

– Ну что вы, сэ-э-эр! – сразу отмяк метрдотель. – Этого больше чем достаточно! У нас приличное заведение, так что позвольте дать вам сдачу.

Метрдотель извлек из кармашка крупную бумажную купюру с изображением Карла III и почтительно протянул ее клиенту. Тот небрежно взял ее в руку, повертел перед глазами.

– Я так понял, чаевые здесь не в моде. Отрадно. Тогда это тебе в счет будущих услуг. – С этими словами Джон сунул купюру обратно метрдотелю в карман. – Я здесь человек новый. Возможно, потребуется информация.

– Все, что угодно, сэ-э-эр! – расплылся метрдотель. Клиент нравился ему все больше и больше. – Я полностью в вашем распоряжении.

– В таком случае скажи мне, любезный, где в вашей Бригании можно найти приличное вино?

– У нас, сэ-э-эр, – страстно выдохнул метрдотель, – вы истинный ценитель, я это сразу понял. Бриганские вина, они... как бы это вам сказать...

– Делаются из недозрелого винограда, – хмыкнул Джон.

– Совершенно верно, – потупился метрдотель, – в Бригании не так много солнечных дней, чтобы виноград успел вызреть, а заморские вина так дороги...

– Милейший, – нахмурился Джон, – я разве давал вам повод усомниться в моей платежеспособности?

– Ах, прошу прощения! Один момент. Сейчас все будет.

– Стой!

– Слушаю, сэ-э-эр.

– Вместе с вином захвати с собой бутылочку гномьей водки. Не коньяк, конечно, но все же.

Метрдотель лично метнулся в погреба портового трактира-ресторации и вскоре вернулся с запотевшими бутылками вина и гномьей водки в руках.

– С восточных склонов горы Эльвернант графства Муррей Гиперии, – таинственно прошептал он, демонстрируя вино клиенту. – Пятьдесят лет выдержки. Коллекционное вино. Огромная ценность. Пятнадцать золотых бутылка.

Джон окинул взглядом ресторан, посетители которой не только насыщались, но и коротали время, играя в азартные игры, и коротко распорядился:

– Наливай!

Метрдотель налил. Коллекционное вино пришлось Джону по вкусу.

– Надеюсь, не последняя?

– Еще две бутылки есть.

– Зарезервируйте для меня.

– А гномья водка?

– Оставь на всякий случай. Возможно, я зависну здесь на пару деньков, если, конечно, у вас есть номера для приличных господ.

– Для вас мы выделим самый лучший! – расплылся метрдотель. Стук колес по булыжной мостовой заставил его бросить взгляд в окно, и он сразу заторопился. – Простите, сэ-э-эр, мне надо ненадолго отлучиться.

С этими словами метрдотель поспешил к выходу из ресторации.

«Так, в винах я разбираюсь. Все говорит, что я из благородных. Откуда же тогда у меня такие криминальные наклонности?» – спросил сам себя Джон, рассматривая бумажную купюру, которую только что презентовал метрдотелю. В том, что это была та самая купюра, он не сомневался. Номера на ней совпадали. Зрительная память у него была превосходная. Вот только прошлое свое он почему-то не помнил.

Джон убрал купюру в карман и посмотрел в окно. Метрдотель уже выскочил наружу и бросился навстречу роскошному экипажу, затормозившему около входа в ресторацию. Он почтительно открыл дверцу кареты и помог оттуда выбраться воздушному созданию такой воистину небесной красоты, что у Джона дух захватило. Нежную шейку красавицы украшало бриллиантовое кольцо, сверкавшее в лучах заходящего солнца.

– Ого! – пробормотал он, пожирая глазами девушку сквозь стекло. – Это я удачно сюда зашел.

Однако эйфория его длилась недолго, так как следом за красавицей из кареты вылез ее спутник. На вид ему было лет сорок – пятьдесят. Невысокого роста, черноволосый, с длинными пушистыми бакенбардами, тронутыми легкой сединой, он выглядел очень вну-

шительно. Этому способствовал элегантный, с иголки, костюм нейтрального серого цвета, жилетка которого с трудом сходилась на пивном брюшке.

«Трисветлый, сделай так, чтоб это был ее папаша», – мысленно взмолился Джон.

Джентльмен взял девушку под ручку и неспешно, с достоинством вошел с ней в ресторацию. С порога окинув взглядом зал, он о чем-то тихонько спросил свою прелестную спутницу. Та досадливо передернула плечиком и отрицательно покачала головой. Джентльмен усмехнулся, проводил ее к игорному столу, за которым жужжала рулетка, что-то коротко сказал крупье, и тот сразу выставил перед девушкой поднос с горкой фишек. Джентльмен ласково потрепал красавицу по щеке и скрылся в глубине зала.

Джон поманил пальцем освободившегося метрдотеля, и он тут же нарисовался около его столика.

– Просвети меня, любезный, относительно вон той юной леди.

Метрдотель проследил за взглядом Джона.

– О! У вас прекрасный вкус. Это дочь нашего хозяина, господина Кефри. Он владелец сети гостиниц, ресторанов и трактиров Девонгира.

– Доходный бизнес. Как ее зовут?

– Бонита. Большая любительница азартных игр. Но за игровым столом ей страшно не везет. Именно поэтому господин Кефри настаивает, чтоб она играла только в его заведениях. Чобы деньги в любом случае остались в семье.

– Это он здорово придумал. Значит, Бонита, говоришь?

– Бонита.

– Красивое имя.

– Хочу предупредить вас, сэ-э-эр. Хозяин бережет ее как зеницу ока.

– Так что же он ее бросил здесь одну?

– Дела, сэ-э-эр. Но даже здесь она не остается без присмотра, и с теми, кто пытался приставать к ней с не совсем приличными намерениями, всегда происходили всякие несчастные случаи. Я бы не советовал вам, сэ-э-эр.

– Благодарю за предупреждение, любезный. Свободен. Если потребуешься, позову.

Джон поднялся из-за стола и, не выпуская из руки бокал с вином, прогулочным шагом двинулся в сторону игровых столов. Со скучающим видом он прошелся вдоль них, профессионально отмечая, за каким столом играют по мелочи, за каким – по-крупному, где обувают лохов карточные шулера, причем обувают так непрофессионально, что Джон даже поморщился, но вмешиваться не стал. А вдруг эти каталы работают на досточтимого господина Кефри, на дочку которого он положил глаз? Сначала надо определиться. Джон не спешил. Сам не ввязываясь в игру, он прогуливался между игровыми столами с видом туриста, ожидая момента, когда у Бониты начнут подходить к концу фишки. Ждать пришлось недолго. Прелестница предпочитала играть по-крупному, и к тому времени, как за окнами ресторации окончательно стемнело, горка фишек перед ней истаяла.

– Добавь еще, – потребовала она, мрачно глядя на три последние фишки, лежавшие на подносе.

– Извините, мисс, но ваш папа будет недоволен, – робко возразил крупье.

– Я требую!

– Но меня же уволят! – На крупье было жалко смотреть.

– Это ж какое сердце надо иметь, чтоб отказать такой прелестной даме, – раздался за спиной девушки чей-то мягкий баритон.

Бонита обернулась. Около игрового стола стоял джентльмен с бокалом в руке, облаченный в не первой свежести черный костюм, в который обычно облачается бригаанская знать, собираясь на похороны или на дуэль. Она окинула его взглядом. Джон, а это, разумеется, был он, не дрогнул, хотя взгляд был пронизывающим, профессиональным. Очень и очень про-

фессиональным. «Либо киллер, либо из органов, – возникла в его голове странная мысль. – Киллер... киллер... а кто такой киллер?» Однако углубляться в анализ причуд подсознания уже не было времени. Дама ждала продолжения.

– Позвольте мне помочь вашему горю. – Джон извлек из кармана горсть золотых монет и высыпал их перед крупье. – Обменяйте, пожалуйста, на фишки.

Крупье не заставил себя ждать, и перед новым игроком образовалась небольшая горка.

– Я хочу, чтобы леди играла, – пододвинул он свои фишке Боните и непринужденно отхлебнул из своего бокала.

Девушка неопределенно хмыкнула:

– А вы не боитесь, что я проиграю?

– Нет. Уверен, что выиграете. Ради интереса, давайте объединим наши усилия. Вы профессионал, я новичок, а новичкам, говорят, везет.

– Ну-ну... а мы с вами раньше не встречались?

– Это вряд ли, – покачал головой джентльмен. – Такую красавицу я бы не смог забыть. Уж вас-то я запомнил бы на всю жизнь.

Девушка зарделась, польщенная похвалой.

– Ну что ж, давайте попробуем. Но сначала, может, представимся друг другу?

– О своих титулах, чинах и званиях я скромно промолчу, истинному дворянину не пристало кичиться древностью своего рода, – начал напускать туману аферист, подсаживаясь в кресло рядом с красавицей, – тем более что я здесь инкогнито. Зовите меня Джон. Просто Джон. Можете мистер Джон. Как вам будет угодно, так и зовите.

– Тогда я Бонита. Просто мисс Бонита.

– Вот и договорились.

– Делайте ваши ставки, дамы и господа, – с явным облегчением провозгласил крупье.

– И что вам подсказывает ваше профессиональное чутье, мисс Бонита? – спросил Джон.

– Ну для начала я хочу поставить все на черное. Шансы пятьдесят на пятьдесят. В случае выигрыша сумма удвоится. А куда бы поставили вы как новичок?

– А я как новичок сделал бы с точностью до наоборот. Поставил бы все на красное.

– Вот как? – усмехнулась Бонита. – Ну пусть будет так. Все на красное! – подтвердила она ставку, выдвигая горку фишек на красное поле.

Крупье метнул шарик, зажужжала рулетка, и игра началась. От Джона не ускользнуло движение руки крупье, словно он хотел уже отгрести фишки в пользу заведения, не дожидаясь окончания вращения шарика, и его круглые глаза, когда шарик плюхнулся в выемку колеса рулетки с номером семнадцать красное. Бонита была ошеломлена не меньше, чем крупье.

– Вот это номер, – невольно ахнула она.

– Ну на номер мы пока не ставили, – спокойно сказал Джон, наблюдая за тем, как крупье трясущимися руками выкладывает перед ними их выигрыш, увеличивая горку фишек в два раза.

– Думаете, пора поставить на номер?

– Рано. Я бы поставил на чет-нечет.

– А это как? – выпучил глаза крупье.

– Трисветлый, дай мне силы! – трагически закатил глаза Джон. – Что за страна! Ни тебе нормального вина, ни приличных крупье за игровым столом. Чему вас учили, молодой человек? Чет, нечет – это то же самое, что красное и черное. Только вместо цвета цифры. Один – нечет, два – чет, три – опять нечет и так далее. Да вы на рулетку посмотрите. Все нечетные цифры у вас красные, а четные черные. Шансы на выигрыш те же самые: пятьдесят на пятьдесят.

– Однако вы забавный новичок, – одними губами улыбнулась Бонита. – Впервые за игорным столом и уже учите крупье.

– О! Простите, мисс, – опомнился Джон, – я просто видел, как играют в эту игру, со стороны, но сам за игровой стол ни разу не садился.

– А как же чет-нечет?

– Да пошутил я! Сами же видите, что это те же яйца – вид сбоку. Давайте лучше сыграем на номер. Вы какой предпочитаете, мисс Бонита?

– Двенадцать черное. А как бы поставили вы, мистер Джон?

– Ну как вы уже знаете, я в этом деле новичок, а потому поставил бы на двадцать одно красное.

– А почему на него?

– Мне всегда везло в очко.

Бонита звонко рассмеялась и решительно сдвинула все фишки на заявленный Джоном номер.

– Проверим еще раз удачу новичка.

Краем глаза Джон видел, как к их столику, словно невзначай, начали приближаться две невзрачные личности в серых костюмах, но по их отрешенному виду понял, что товарищи не из органов. Это были маги, по какой-то причине решившие, что за этим игровым столом колдуют. Джон мысленно усмехнулся. Он на все сто был уверен, что магии у него нет, а потому перед магическим дозором чист как стеклышко... магическим дозором... Какие-то смутные тени воспоминаний закружились в его голове, но в этот момент шарик запрыгнул на свое поле, и рулетка остановилась.

– Двадцать одно красное, – пролепетал крупье, украдкой покосившись на магов. Те отрицательно покачали головой, давая знать, что здесь все чисто, и бедолаге пришлось отсчитывать выигрыш. Сумма была огромная, так как ставка на номер была один к тридцати пяти. Гора фишек уже с трудом умещалась на игровом столе.

– Ну что, продолжим? – спросил Джон.

– Обязательно! Тридцать шесть черное! – сказала девица, азартно потирая руки. – Но последнее слово за вами. Вам действительно везет.

– Однако вы меня ошарашили. И тянет вас на черное!

– А что такое?

– Да в этой рулетке всего тридцать шесть номеров, не считая zero, где я вам тут шестьдесят третий номер найду? Во! Точно... раз такого номера здесь нет, значит, надо ставить на zero.

– Все на zero! – отдала команду Бонита, крупье раскрутил рулетку, запустил шарик, и, пока он катился по кругу, поинтересовалась у Джона: – Слушайте, а что вы там мне насчет шестьдесят третьего номера крутили? При чем здесь номер шестьдесят три?

– Понимаете, – начал объяснять девушке Джон, следя глазами за катящимся шариком, – шестьдесят три – это тридцать шесть наоборот.

– Ну и что?

– А то, что я следую канонам древней мудрости: послушай женщину и сделай наоборот. Обязательно все получится, особенно если женщина красивая блондинка.

– Что?! – возмущенно завопила Бонита, но в этот момент шарик выпал в ячейку с нулевым номером, и она застыла с выпученными глазами, уставившись на тормозящую рулетку.

– Zero, – сообщил дрожащим голосом крупье. – Банк сорван, господа. С прискорбием вынужден сообщить, что наше заведение не в состоянии больше поддерживать игру. Ресторация «Золотая сфера» с этого момента принадлежит теперь вам... э-э-э...

– Мистер Джон, – подсказал удачливый игрок.

– ...мистер Джон, и вам, мисс Бонита, так как вы играли в доле, если я правильно понял. Мисс Бонита, будьте любезны, сообщите об этом своему отцу.

– А почему это я должна ему об этом сообщать?

– Потому что если об этом сообщу я, то он меня убьет.

– Да, – рассмеялся Джон, откровенно любуясь Бонитой, – у вас, мисс, гораздо больше шансов остаться в живых. Ох, чувствую, ваш папаша крут.

– Да, его лучше не сердить, – кивнула девушка, разметав белокурые волосы по плечам.

Она была так прелестна, что гормоны на мгновение затуманили удачливому игроку разум, а потому его следующие слова были продиктованы именно ими, гормонами, а не мозгами.

– В таком случае, я дарю вам свой выигрыш.

– Дарите? – распахнула глаза девушка.

– Дарю. Ресторанный бизнес не для меня, так что позвольте сделать вам приятное.

– Это очень щедрый дар, – с сомнением покачала головой Бонита.

– Дарю от всего сердца и абсолютно бескорыстно.

– Гмм... Не хотите прогуляться со мной в сад?

– При вашей ресторации есть сад? – удивился Джон. – Сад в порту?

– Это ресторация для состоятельных людей. Здесь все сделано по высшему разряду. Так что, не хотите туда со мной пойти?

– С вами хоть на край света, моя прелесть.

Бонита зарделась, поднялась со своего кресла, взяла под руку Джона и направилась с ним в глубь зала, ко второму выходу из ресторации, видимо ведущему в сад.

Сад со всех сторон был окружен высокой стеной, защищавшей жаждущих уединения гостей от портовой суеты и нежелательных личностей.

Девушка провела Джона к беседке в глубине сада, усадила на скамейку и села рядом.

– Итак, вы мне подарили этот ресторан, – тоном, констатирующим факт, сказала она.

– Подарил.

– Прекрасно. А теперь ответьте мне на один вопрос. Только честно. От ответа на него будет зависеть, можно вам доверять или нет.

– Задавайте свой вопрос. – Джон, словно невзначай, положил руку на талию девушки и тут же слетел с лавочки, схлопотав от красавицы резкий тычок локотком в бок.

– Не ушиблись? – участливо спросила Бонита, протягивая ему руку.

Джон добродушно рассмеялся, но руку принял. Девушка помогла ему подняться и вновь усадила рядом с собой.

– Итак, вопрос: вы маг?

– Нет.

– Я же вас просила сказать честно! – расстроилась девица.

– Я честно и ответил.

– Врешь ты все! – Рассердившись, Бонита невольно перешла на «ты».

– Почему вру?

– Потому что без помощи магии ты не смог бы три раза подряд сорвать банк. Странно только, почему ее наши маги не почуяли.

– При чем тут магия? Мне просто повезло как новичку.

– Рассказывай! – хмыкнула девушка. – Видали мы таких новичков. Знаком с такими правилами игры, о которых и крупье не подозревает. И потом, тебе не могло помочь никакое везение. Мой папа давно заметил, что я увлекаюсь азартными играми, и, когда однажды я проиграла очень крупную сумму, он запретил мне играть в чужих игорных домах, а в его домах я еще ни разу не выиграла! Подозреваю, что он попросил своих магов наложить на меня какое-то заклятие.

– Тогда все просто, – пожал плечами Джон. – Этим заклятием он загнал тебя в область страшного невезения за игровым столом, ну а я по принципу «послушай женщину и сделай наоборот» вернул тебя в область везения. То есть это заклятие в моем случае как раз и сработало с точностью до наоборот. Результат налицо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.